

Анатолий Сарычев

Охота за бу

Анатолий Яковлевич Сарычев

Охота за бумом

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7498377
Охота за бумом/Анатолий Сарычев: Авторское;*

Аннотация

– Я слышал, что за участие в операции ты потребовал себе адмиральские звезды? – жестко спросил Антей, пристально смотря в лицо Клима.

– Мне сказали, что при успешном выполнении задания я могу требовать все, что захочу! – подтвердил Клим информацию Антея.

– Лампасы, я тебе и сам организую, только надо обязательно выполнить задание с этим чертовым бумом. Срок выполнения задания два – максимум три месяца. Большой папа хочет ткнуть соперничающего большого папу на другой стороне океана носом при встрече большой восьмерки. Ставки очень велики. Вся надежда на старую гвардию. Ты можешь требовать все, что нужно. Наша контора поставит тебе любое оборудование и снаряжение...

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	10
Глава третья	29
Глава четвертая	36
Глава пятая	38
Глава шестая	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анатолий Сарычев

Охота за бум

Глава первая

Начинаем осваивать новую профессию.

– Здесь нельзя спать! – заволновался Мануэль, выскакивая из-за стола.

Клим открыл правый глаз и приподняв голову посмотрел на Мануэля, как будто видел в первый раз в жизни.

Видимо сочтя увиденное, незначительным, Клим закрыл глаз, приготовившись погрузиться в дрему.

Решив, что Малыш, как лицо подчиненное, должен иметь больше почтения к столь значительной персоне, как Мануэль.

Последний схватил правой рукой за плечо Малыша и попытался его потрясти.

Секунда и пойманный на болевой прием Мануэль, оказался в интересной позе, сморщив лицо на правую сторону.

Голова доблестного представителя высшего эшелона власти оказалась на полу, а место, где спина теряет свое благородное название, высоко вверху, а сам Мануэль, громко зашипел от боли, явно опасаясь закричать в полный голос.

– Никогда не трогайте спецназовцев руками! – наставительно сказал Клим, не открывая глаз.

– У вас очень убедительные доводы, господа, – заметил Мануэль, отскакивая от Малыша, едва тот отпустил его руку.

Клим и Малыш сочли ниже своего достоинства комментировать последнюю фразу Мануэля, мирно сидели на своих местах, мерно посапывая.

Клим почувствовал, что действительно начинает засыпать.

– У меня много дел! Это вы бездельники не имеете заданий на сегодня, а у меня еще куча поручений!

Вот ваши пропуска! – визгливо закричал Мануэль, кладя на стол перед собой два розовых листочка бумаги.

Буквально через секунду деревянная панель справа в совершенно ровной стене ушла назад, и в образовавшемся проеме появился молодой человек, в строгом черном костюме.

– Проводите товарищей на выход, – не поднимая головы, сказал Мануэль, делая вид, что он страшно занят.

Двадцать минут они шли по запутанным переходам, то поднимаясь на два этажа, то спускаясь вниз и наконец, попали в небольшой, полутемный холл, где усатый дяденька, не обремененный оружием, взял пропуска и небрежно кинул их в приоткрытый ящик стола.

Десять шагов по переулку и они оказались перед библиотекой имени Ленина.

– Делай, как я! – приказал Клим, смело бросаясь прямо в поток автомобилей, мчащихся по широкой улице.

Малыш не растерялся и, подняв правую руку вверх, отважно бросился за Климом.

На середине дороги, Клим остановился, и, подняв указательный палец правой руки на уровень своего плеча, ткнул в летящий по третьему ряду форд, за рулем которого сидела блондинка.

Увидев, что внимание водителя привлек, Клим указал этим пальцем себе под ноги.

Завизжав тормозами, форд остановился, как вкопанный рядом с ними.

Открыв переднюю дверцу, Клим заскочил сам, предоставив Малышу грузиться в заднюю дверь.

– Мадам! Контрразведка! – представился Клим, вытаскивая свое темно-бардовое кожаное удостоверение.

Удостоверение Клим показал задней стороной, стараясь не афишировать свою принадлежность к ГРУ. На лицевой стороне удостоверения золотом было вытеснено: «Главное разведывательное управление».

Внутри же имелась фотография Клим в полной морской форме капитана первого ранга. Такое служебное удостоверение и его обладатель надолго запомнились окружающим – Климу это было совершенно не нужно.

Блондинка, которой по виду, было не больше тридцати, коротко взглянула на Клим, усевшегося на переднее сиденье, но ничего говорить не стала.

С визгом шин машина, рванула с места, моментально вклинившись в транспортный поток.

Водителем блондинка оказалось классным.

Ни секунды заминки, сразу переключила коробку передач на вторую скорость, через пять секунд на третью и машина снова шла по третьей полосе дороги.

– Дурацкая работа у нас мадам! Приходится то самим убежать, то догонять! Ни минуты свободного времени! – балагурил Клим, не забывая посматривать в зеркала заднего вида.

Определить есть ли за ними хвост, в таком плотном потоке машин было невозможно.

Блондинка за время поездки не проронила ни единого слова.

– Если будет нужда в двух крепких мужчинах – позвоните, – предложил Клим, протягивая свою визитку, на которой стояли только имя и номер мобильного телефона.

– Вас высадить около подземного перехода? – спросила блондинка, глазами указывая на подземный переход в ста метрах впереди, останавливаясь на красный свет.

– Спасибо! Мы уже приехали! – сказал Клим, моментально выскакивая из автомобиля.

Он не видел, как блондинка, повернувшись к выходящему Малышу, сунула ему в нагрудный карман свою визитную карточку.

– Теперь в темпе в супермаркет! – приказал Клим, заскакивая в огромный стеклянный магазин.

Увидев банкомат, Игорь первым делом сунул в него полученную пластиковую карту, на которой латинским шрифтом было написано:

«Виза Прима» и тут же хлопнул себя по лбу – пин-код хозяин громадного кабинета не соизволил сказать.

Получив по своей пластиковой карте сорок тысяч рублей, Клим с Малышом за час полностью экипировались для поездки в Бразилию, заодно поменяв полностью свою одежду, которая отправилась в мусорный контейнер на выходе из магазина.

Смуглый цыганенок, бросившийся за объемистым пакетом, был немедленно остановлен Климом.

– Нужен мобильный телефон!

– С симкой или без? – последовало быстрое уточнение.

– Нужен приличный с фотоаппаратом и видеокамерой, – предупредил Клим, наблюдая, как соплеменники цыганенка шустро вытаскивают пакет из контейнера.

– Двести баксов! – назначил вполне приемлемую цену цыганенок, суя тонкую руку в карман длиннополого пиджака.

Минута, и обмен был совершен.

Цыганенок получил двести баксов, а Клим новый сотовый телефон.

Когда продавец уже взял старт, Малыш поймал его за воротник пиджака и вежливо попросил:

– Тормозни на минутку – надо проверить машинку!

– Сунув правую руку в карман, продавец достал черную Нокию и без слов протянул Климу, который тоже молча, вернул первый телефон.

– Добавь блок питания! – предложил Малыш, не отпуская цыганенка, наблюдая, как Клим набирает номер телефона.

– Мы рядом с твоим вторым офисом находимся. Есть разговор! – быстро сказал Клим, проверяя, нет ли на улице хвоста. Хотя при таком финте, который они провернули с блондинкой на дороге, и за такое короткое время, посадить хвост могла только очень серьезная государственная структура и то при наличии четырех – пяти подготовленных экипажей наружного наблюдения.

– Буду через пятнадцать минут в кафе напротив! – отозвался Виталий, официальный владелец трех компьютерных магазинов и двух Интернет кафе, одно из которых было расположено напротив маленького с виду компьютерного магазина.

Виталик, являлся еще индивидуальным предпринимателем, владеющим огромным трехэтажным подвалом под двумя соединенными домами.

Официально подвал сдавался чеченской торгово-закупочной фирме, расположенной в Гудермесе.

На самом же деле, в огромном подземном помещении располагался один из многочисленных центров обработки информации ГРУ. Шефом которого, вот уже два года, несмотря на свои двадцать с небольшим лет, являлся Виталий.

Старый приятель Клина разработал простую, но довольно оригинальную схему встреч с примитивной, но очень эффективной методикой. По четным дням недели, randevу, обговоренные по телефону, напротив, в кафе, переносились в магазин, а в магазине – наоборот, в кафе. Не надо было говорить о том, что и магазин и кафе, как и вся прилегающая территория, находились под неусыпным приглядом оперативников ГРУ.

И магазины и кафе Виталика процветали. Виталик никому не платил за «крышу», все инспекции автоматически отменялись в сторону с помощью высокопоставленных чинов из МВД и ФСБ, да и таможенная служба после звонка из Генерального Штаба снабжала фирму Виталика конфискованными компьютерами, продаваемые после доводки, на те же предприятия таможни практически с десятипроцентной наценкой от продажной цены.

Снабжение предприятий МВД и ФСБ тоже приносило Виталику и ГРУ определенную прибыль, которая была совершенно не лишней в наше суровое время.

Особенно, если эта прибыль была неучтенной.

Сегодня был нечетный день, и все следовало понимать, как есть.

Едва они успели усесться за столик в кафе и заказать пиццу, как вместо Виталика за стол уселся Антей – контр – адмирал контрразведки и без предисловий вылепил:

– Мужики! Завтра летите в Бразилию, а оттуда в свою республику Тумбу – юмбу!

– Не, туда я не поеду, я не знаю, где она находится! – серьезно сказал Клим, и демонстративно повесил голову.

– Поедешь, как миленький, поедешь! – уверил Антей, лихорадочно блестя глазами.

– Я категорически отказываюсь ехать в республику Тумбу-юмбу, у меня завтра вылет в республику Туанабара, – жестко сказал Клим, глядя на Антея честными глазами.

– Ее я и имел в виду! – сказал Антей и хитро улыбнулся.

Клим понял, что старый лис контрразведки моментально просек подначку Клина и ловко подыграл.

В зале мелькнул Виталий, но, увидев Антея, сидящего за оговоренным столиком, постарался исчезнуть.

– Я тебя секунд на двадцать покину? – уведомил Клим, выскакивая из-за стола.

Поймав Виталия за рукав, Клим скороговоркой сказал:

– Быстренько прокачал эту карточку. На ней мне сказали четыреста тысяч тонн гринов. Нужен пин-код и половину денег перекачать на любую международную карту без комиссионных. Ты не хочешь смотаться в южную Америку на месячишко? – озабоченный неожиданной мыслью, спросил Клим.

– Я то не против, но как посмотрит мое начальство? – озабоченно, с загоревшимися глазами, сказал Виталий, сразу начавший просчитывать варианты работы вверенного участка без него.

Вернувшись за стол кафе, Клим потер руки и внимательно посмотрел на Антея.

– Ваша задача четко выполнять все порученное вам в Большом доме. Там пробуют играть в шпионские игры по своим правилам, но нашими руками.

– Я слышал, что за участие в операции ты потребовал себе адмиральские звезды? – жестко спросил Антей, пристально смотря в лицо Клима.

– Мне сказали, что при успешном выполнении задания я могу требовать все, что захочу! – подтвердил Клим информацию Антея.

– Лампасы, я тебе и сам организую, только надо обязательно выполнить задание с этим чертовым бумом. Срок выполнения задания два – максимум три месяца. Большой папа хочет ткнуть соперничающего большого папу на другой стороне океана носом при встрече большой восьмерки. Ставки очень велики. Вся надежда на старую гвардию.

Ты можешь требовать все, что нужно. Наша контора поставит тебе любое оборудование и снаряжение.

Мне может понадобится наш компьютерный гений, – попросил Клим, понимая, что сейчас именно тот момент, когда Виталика можно выдернуть в поле.

– Без ножа ты меня режешь! Самое большее на две недели я его смогу отпустить, – тяжело вздохнул Антей.

– Теперь без лишних слов введи меня в курс дела, – попросил Клим, внимательно смотря на своего старого товарища.

– Буй записал шумы, при старте американской торпеды, которая только стала поступать на подводные лодки, находясь в ста метрах от объекта.

В квадрат пришли АПЛ и эсминец, но бую не находим. Буквально за час до прихода кораблей в квадрат нахождения бую, там прошла шхуна по имени Сантарена, порт приписки которой Калапаналу, что в двухстах километрах от столицы.

Шхуна зафрахтована компанией Ташезейро, которая занимается добычей алмазов.

Мы вас аккуратно подведем к шхуне, на которой имеются всего два водолаза, а дальше уже дело техники, – закончил разговор Антей и, взглянув на серое, с мешками под глазами лицо друга, Клим понял, что тот смертельно устал. Похоже, несколько дней Антей не спал.

– Три кофе, – попросил Антей, придвигая к себе клавиатуру компьютера.

Мгновенно на столе появились три дымящиеся чашки кофе и кувшинчик со сливками.

Только теперь Клим вспомнил, что за целый день у него маковой росинки во рту не было.

Клим не стал ничего говорить, но, посмотрев на Малыша, заметил, что тот судорожно сглотнул слюну.

– Что за человек Мануэль? – спросил Клим, отпив глоток кофе.

– Тридцать пять лет, женат, имеет двух детей, сейчас хочет развестись со своей женой. Любовницу у него зовут Ефросинья, служит в МУРе следователем.

Живет в Ясенево в однокомнатной секции.

Любит очень деньги. Недавно подарил своей пассии новый форд, за тридцать семь тысяч долларов.

– Расскажи о своем резиденте, – попросил Клим, залпом допивая кофе.

– То, что вы сменили одежду, после пребывания на встрече с большими людьми – абсолютно правильное решение.

Но как вы классно удрали с проезжей части дороги – это шедевр! Такого нигде не описано! Выйти на середину проезжей части дороги, остановить машину и укатить на ней – на это только ты способен! – похвалил Антей Клим, немного ожив, после трех глотков кофе.

Клим не стал напоминать шефу контрразведки, что он задал вопрос, на который не получил ответа, прекрасно понимая, что Антей скажет ровно столько, сколько ему положено знать.

Малыш за все время разговора не произнес ни одного слова.

Придвинув к себе ноутбук, Малыш бесцельно гонял по экрану стрелку, делая вид, что предмет разговора совершенно его не интересует.

– Резидент у меня очень интересный человек, который сможет помочь вам не только в работе, но и в поисках бую.

Сейчас нам подадут по фирменной пицце, а потом я вас познакомлю с резидентом, который будет в нашем кафе через десять минут. Зовут его Ассис Аземеду. Он занимается очень экзотичным видом бизнеса – ловит и экспортирует бабочек, в том числе и в Россию.

Так как в Рио вы летите одним самолетом, то места у вас «случайно» окажутся рядом. Вы будете иметь прекрасный повод для знакомства и очень интересного собеседника на все время полета.

Пиццу, как и все в этом странном Интернет – кафе подали очень быстро.

Если Климу подали в обычной тарелке, то Малыш удостоился чести угощаться с блюда.

Помня о том, что времени мало, Клим свернул трубочкой поданную пиццу и откусил сразу огромный кусок.

Малыш, следуя примеру Клим, свернул свою пиццу, размерами больше похожую на половину ватманского листа и в три жевка справился с пищей.

Запив фантой из высокого стакана, Малыш удовлетворенно откинулся на спинку стула.

– Приветствую вас господа! – по-английски сказал высокий, худощавый мужчина, одетый в серый костюм в елочку.

На вид мужчине было лет пятьдесят пять. Его длинное, вытянутое лицо, на котором выделялись запавшие светлые глаза, было покрыто густым коричневым загаром явно не российского характера. Такой загар получают посетители очень дорогих массажных салонов или жители жарких приморских стран, постоянно бывающих на свежем воздухе.

Усевшись, на предусмотрительно подвинутый стул, резидент положил на стол тонкую папку из натуральной крокодиловой кожи и внимательно посмотрел на сидящих за столом.

Пожимать руки резидент никому не стал, а, обращаясь непосредственно к Климу начал рассказывать:

– Ваш буй имеет очень небольшие габариты – всего размером с сорокалитровый бидон. У вас такие бидоны применяются для перевозки молока.

Утащить такую игрушку может каждый уважающий себя крестьянин, прекрасно понимая, что в хорошем хозяйстве любая железка – дар небесный, тем более, что металл у нас в стране не дешевый.

Сегодня, я позвонил всем своим главным агентам и приказал найти эту шхуну Сантарену.

Если буй где-то плавает по моей стране, то агенты обязательно его найдут.

Я предлагаю вам немного поработать моими агентами по заготовке бабочек.

Клим с Малышом удивленно вскинулись, прекрасно представляя себе, сколько шуток будет рассказано про них, если морские дьяволы узнают об этом предложении.

Два боевых пловца гоняются по джунглям за бабочками – это будет нонсенс! Количество желающих спросить о принципах ловли бабочек не поддастся счету.

Представив все это, Клим удрученно покачал головой.

– Вам самим не придется гоняться за бабочками в джунглях, хотя уверяю это не такое простое занятие, как вы думаете, а только принимать и скупать бабочек для меня. Три крупных московских магазина заключили со мной контракт на покупку редких видов бабочек и еще два в Питере хотят работать в этом направлении, – с увлечением рассказывал резидент.

– По-моему это не очень удачная мысль, но пока мне в голову больше ничего не приходит, тем более я столько лет не был в Южной Америке, – уныло сказал Клим, представляя себя в роли профессора Паганеля из «Пятнадцатилетнего капитана».

– Значит до завтра! – встал со стула главный бабочководитель республики Туанабара.

– Сачки нам из Москвы вести или на месте дадут? – невозмутимо спросил Малыш, запивая свой вопрос хорошим глотком фанты.

Вся компания, включая резидента, дружно грохнула хохотом, от которого зазвенели стекла.

Глава вторая

Ловить бабочек можно и в самолете.

Пройти таможенную в России довольно несложное дело, особенно если у тебя британский паспорт.

Увидев потрепанные паспорта с визами России, таможенница без всяких вопросов шлепнула на страницу красный штамп и Клим с Малышом проследовали в таможенную зону.

Никого не заинтересовали два британских гражданина со спортивными сумками через плечо.

Полтора часа ожидания, во время которого Клим с Малышом купили по две баночки черной икры, пять бутылок водки и четыре матрешки, которые заняли места в просторных полупустых сумках, повешенных через плечо.

Смотря на плутоватую рожу бармена, Клим неожиданно спросил, приблизив свое лицо к подававшемуся навстречу служителю барной стойки:

– Шеф! Хороший наш коньяк есть?

– Вопрос сложный и интересный, но для хорошего человека вполне решаемый, – пообещал бармен, мгновенно поворачиваясь на сто восемьдесят градусов. Нагнувшись, сунул правую руку вниз, потом левую. Немного поковырявшись внизу, выпрямился. Голова при всех этих телодвижениях оставалась повернутой к бару, четко фиксируя перемещения людей в зале.

В полиэтиленовом пакете приятно позвякивало стекло.

– Есть коньяк «Двин» две бутылки, по двести баксов за штуку, – предложил бармен, спокойно смотря на Клима.

– Открой один пузырь и налей пятьдесят грамм, – предложил Клим, выкладывая на барную стойку двести долларов.

– Без проблем шеф! – протянул правую руку к пакету бармен и его левая рука метнулась за деньгами.

– Сначала проба, а потом деньги, – прижал к барной стойке шаловливую ручонку Клим.

Как бармен ухитрился открыть одной рукой бутылку, налить пятьдесят грамм коньяка осталось для Клима секретом, рука алкогольного умельца оставалась прижатой к стойке.

Но пузатая рюмочка желтого стекла буквально через тридцать секунд появилась на барной стойке.

Отхлебнув глоток, Клим поднял глаза вверх, не забывая окинуть взглядом зал. Людей, которые внимательно смотрели на него, видно не было.

«Зачем за мной следить? При всем желании отсюда никуда не деться! Как с подводной лодки!» – промелькнула быстрая мысль, которую Клим не стал отгонять.

Подержав коньяк во рту, Клим ласково предложил:

– Положи бутылки на стол.

Покрутив пробки, Клим обнаружил, что с одной бутылки крышка отвинчивается, и только после этого отпустил руку бармена.

– Тут четыреста долларов! – удивился бармен, дуя на покрасневшую руку, под которой он обнаружил деньги.

– У каждого свои секреты, – пояснил Клим, направляясь к выходу из бара.

По громкоговорящей связи объявили посадку и пассажиры неторопливыми ручейками потянулись к терминалу.

Короткая поездка на аэрофлотовком автобусе и ровно через сорок минут американский «Боинг» закрыл двери.

Еще час прошел прежде чем самолет вырулил на старт.

Ассис Аземеду оказался действительно в одном ряду с Климом.

Недолго думая, Клим достал бутылку водки и предложил выпить за счастливый полет.

Отказываться резидент не стал, достав из правого кармана пакетик с миндалем.

Ассис оказался действительно интересным человеком, который прекрасно знал не только свою страну, но практически все близлежащие страны, о чем сразу и начал рассказывать:

– Бразилия, страна, где живет больше всего разновидностей бабочек, чем на всем земном шаре вместе взятом.

Конечно у нас в республике Туанабара живут бабочки, которые встречаются только в моей стране, но к сожалению, Бразилия по количеству бабочек перещеголяла мою республику.

Если вы зайдете в любой магазин или магазинчик Бразилии, то сразу обратите внимание на обилие товаров отделанных материалом отливающей голубой глазурью. Это пепельницы, тарелки, подносы и даже картины, которые обладают одним странным для человека, впервые попавшего в Южную Америку свойством.

Вы смотрите на тарелку с одной стороны, то вам кажется, что она бледно-голубого цвета, а стоит посмотреть на нее под другим углом, как голубизна пропадает и появляется темно-синий оттенок.

Это происходит потому, что поверхность предметов выложена крыльями наших бабочек.

В Бразилии промысел бабочек очень сильно развит и дает, как и в моей стране, значительные валютные поступления.

Прежде чем начать заниматься моим бизнесом, я три года провел в Бразилии, занимаясь охотой на бабочек.

Самые красивые и дорогостоящие коллекции бабочек собирают и продают в Бразилии, которая и является законодателем бабочкиных мод в мире.

– Что это за животные бабочки? – спросил Малыш, заинтересовавшись необычной темой для разговора.

– Если взять бабочку пальцами за крылья, то остающаяся на пальцах краска, или пыльца, если ее рассмотреть под микроскопом, похожа на чешуйки или миниатюрную черепицу, которой так любят у нас покрывать крыши домов, – начал рассказывать Ассис Аземеду, когда мимо с недовольным видом проследовал Мануэль, место которого было на пять рядов впереди.

Он сделал, как ему показалось незаметное движение рукой, приказывая, или приглашая, следовать за собой Клима.

– Вы пока поговорите на отвлеченные темы, а я сбегаю в туалет руки помою. Вы так интересно рассказываете, но время от времени хочется настоятельно помыть руки. Такое ощущение, что на них налипла пыльца ваших изумительных бабочек. Поговорите пока на отвлеченные темы, а как только я приду, продолжите ваш исключительно занимательный экскурс в фауну Южной Америки.

Мне бы не хотелось пропустить хоть одного слова вашего изумительного, как по содержанию, так и методу изложения рассказа, – учтиво сказал, без излишнего наигрыша, восхищаясь собеседником, сказал Клим, вставая со своего места.

Еще самолет не взлетел, как пассажиры расположившись в своих креслах, уже занимались своими делами: черноволосый парень читал газету «Советский спорт», а рядом сидящий с ним блондинистый детина, которому было тесно в кресле с увлечением листал

«Плэйбой», а через два ряда, компания крепких мужичков, выставив на пластиковый стол литровую бутылку «Смирновской» водки споро выкладывала рядом истинно русскую закуску – соленые огурчики, открытую баночку красной икры и половинку буханки черного хлеба.

– Чем вы мать твою за ногу, занимаетесь? – воскликнул Мануэль злым шепотом. На лице его в то же время сверкала голливудская улыбка на тридцать четыре зуба.

– Мы работаем! Налаживаем связи с местным населением. Этот человек – крупнейший специалист и экспортер бабочек во всей республике Туанабара, зовут его Ассис Аземеду, – доложил Клим и угодливо улыбнулся, хотя ему хотелось оторвать Мануэлю голову или, в крайнем случае, выбить десяток чересчур ровных для настоящих, зубов.

– Никаких контактов без моего разрешения! О каждом шаге докладывать! – приказал Мануэль и сделал попытку первым войти в освободившийся туалет.

– Я по-быстрому, – пояснил Клим, придерживая ретивого Мануэля.

Умыв лицо и сполоснув руки, Клим, не торопясь, вышел из туалета, на ходу вытирая руки носовым платком.

Весь опыт проведенных операций приучил Клима пользоваться по возможности своими туалетными принадлежностями.

– Вы сказали, что скоро, а сидели целых четыре с половиной минуты! – укорил въедливый Мануэль, сделав вторую попытку занять туалет.

Клим снова остановил своего собеседника:

– Деньги на командировку когда выдадите?

– Вам дали пластиковую карту, на которой лежит приличная сумма денег, – сообщил Мануэль, приплясывая на месте от нетерпения.

– Только забыли сообщить пин-код и я не смог проверить – есть деньги на карте или нет! – спокойно сообщил Клим, продолжая загораживать дверь в туалет.

– Дайте карту мне, я сам проверю! – предложил Мануэль и глаза его алчно заблестели.

– Вы мне лучше скажите пин-код, чтобы я смог снять наличные деньги в Рио, – еще раз предложил Клим, смотря на реакцию Мануэля, который прямо танцевал чечетку.

– Дайте пройти в туалет! – взмолился Мануэль, не делая попыток пройти в соседние кабинки.

– У вас цистит? – вежливо спросил Клим, по-прежнему загораживая дверь кабинки. Странное дело, за все время разговора, ни одного пассажира, не появилось, около туалетов.

– Какое вам до этого дело! – возмутился Мануэль и прямо подпрыгнул на месте.

– Значит гусарская болезнь – триппер! Только при нем и цистите возникают болезненные позывы к мочеиспусканию! – диагностировал Клим состояние своего собеседника.

– Дайте же в конце концов возможность сходить в туалет! – взмолился Мануэль, силой отодвигая собеседника от двери.

На этот раз Клим не стал сопротивляться, сопроводив проход Мануэля, фразой:

– Следующее randevu через два часа! И не делайте обезьяньих ужимок в проходе – вы привлекаете лишнее внимание!

Выходя из отсека, Клим обнаружил белую табличку на тканевой занавеске: «Туалеты не работают»

Когда он заходил в отсек, этой таблички не было.

На маленьком столике стояла вторая бутылка водки, а Малыш с резидентом увлеченно болтали по-испански, не обращая внимания на окружающую обстановку. Малыш переместился в среднее кресло, оставив свободным место с краю.

Уровень жидкости в бутылке стоял на середине этикетки, что показывало, что собеседники не теряли времени даром.

На пластмассовом столике появилась открытая банка черной икры, сыр «Рокфор» и маленькие, аккуратно нарезанные кусочки черного, посыпанные коричневыми семенами хлеба.

С впереди стоящего кресла протянулась холеная женская рука с пластмассовым стаканчиком и женский голос томно произнес по-русски:

– Сколько может женщина ждать? На дороге вы господа, вели себя малость пошустрее.

– Мадам Элеонора тоже летит в республику Туанабара! – объявил резидент и с того места, где остановился, принялся рассказывать, немного громче, чем до этого:

– Бабочки составляют отряд насекомых, так называемый *Lepidoptera*, что в переводе означает «чешуекрылые», – успел сказать резидент, как Элеонора капризно заявила:

– Такая интересная беседа и ведется в таком неудобном месте. Предлагаю перейти в бизнес класс, где есть столики и там продолжить нашу неожиданную встречу.

– Там наверное все места заняты! – попробовал возразить Малыш, смущенный напором дамы.

Неожиданно женщину поддержал резидент:

– Найдут для меня и моих друзей – я как никак золотой пассажир!

Стюардесса, появившаяся возле кресла Клим, деловито собрала в корзинку снедь со стола и на безукоризненном английском спросила:

– Вещи господа сами возьмут или перенести?

Клим не успел ответить, как снова вмешалась блондинка, протянув желтый жетон на цепочке:

– Вещи перенести. Бутылку «Вдовы Клико», английской «Смирновской» и легкой закуски на ваше усмотрение!

– Слушаюсь мадам! – вытянулась в струнку стюардесса.

Вынув из нагрудного кармана мобильный телефон, стюардесса отвернулась на девяносто градусов от Клим и быстро приглушенным голосом заговорила.

Минута, и кончив разговор, стюардесса, ослепительно улыбнувшись, быстро пошла по проходу, грациозно покачивая стройными бедрами.

Клим первым выбрался из кресла и, встав в проходе, от удивления широко открыл глаза – перед ним стояла блондинка из автомобиля!

Протянув руку, Клим галантно помог блондинке выбраться из кресла.

Дождавшись, пока блондинка выйдет из кресла, Клим наклонился и легко поцеловал холеную руку.

– Вот и второй спасенный появился! – обрадовалась блондинка, бросая на Клим явно не платонический взгляд.

– Мадам! Припадаю к вашим ногам вместе с бутылкой настоящего Двина, который мне контрабандно привезли из Армении, – сразу нашелся Клим.

Протянув руку, открыл потолочный ящик и достал из кармана сумки открытую бутылку коньяка.

– Вся контрабанда делается на Большой Арнаутской улице в Одессе, – цитатой из шедевра мировой литературы, ответила блондинка, бесцеремонно отбирая бутылку у Клим.

Взявшись за горлышко бутылки, в пару секунд открутила крышку.

– Пахнет недурственно, но почему бутылка открыта? – спросила блондинка, бросив на Клим совершенно трезвый взгляд.

Клим стоял боком к блондинке, наблюдая, как с трудом выбирается из кресла резидент и Малыш.

Резидента порядком штормило, зато Малыш держался молодцом, чувствовалась российская закалка!

Смотря блондинке прямо в лицо, Клим весело пояснил:

– Коньяк, особенно дорогой, я предпочитаю пробовать, чтобы не нарваться на контрафактную продукцию, которой завалены полки всех магазинов, вне зависимости от места продажи и цены. Мне мое здоровье намного дороже денег!

Блондинка хмыкнула, взвесила бутылку в руке и обвела взглядом салон, не останавливаясь ни на одном человеке.

Трезвый взгляд блондинки, Клим засек периферийным зрением, но говорить ничего не стал, сразу направившись вперед по проходу, вслед за ушедшей стюардессой.

Блондинка не дала Климу далеко уйти. Вцепившись левой рукой в правую руку Клима, блондинка всем своим далеко не маленьким весом, повисла, прижимаясь к правому боку.

Климу ничего не оставалось делать, как обнять блондинку за талию и в таком виде, они прошествовали к салону бизнес класса.

Просторное помещение, уставленное широкими кожаными диванами по периметру, было абсолютно пусто.

Ни одного человека в салоне, рассчитанном человек на двадцать, не было видно. Даже стюардесса, накрывавшая на стол, потерялась в этом салоне, предназначенном для особо важных пассажиров.

На журнальном столике стояла ополовиненная бутылка водки, бутылка шампанского «Вдова Клико» в серебряном со льдом ведерке и все закуски с пластмассового столика в салоне эконома класса.

– Давайте определимся, пока мы все трезвые, как будем добираться до Сан-Сантаны, – предложил резидент, по-хозяйски усаживаясь на диван.

– Это столица республики Туанабара? – заинтересованно спросила блондинка, ставя на стол бутылку подаренного коньяка.

– Вы абсолютно правы мадам! – церемонно представился резидент, подавая визитную карточку с золотым обрезом.

– Благодарю вас господин президент! – церемонно поклонилась блондинка, подавая в свою очередь черную, вертикальную визитную карточку резиденту.

– Что привело вас в нашу республику? – снова церемонно осведомился Ассис, наливая из бутылки коньяка себе в рюмку.

– Моя фирма хочет заняться изготовлением экзотических, дорогих вещей типа изделий из крокодиловой кожи, натуральных черепаховых гребней и тому подобных вещей, которыми так славится Южная Америка.

Кожа крокодилов, поставляемая бразильскими партнерами, не отвечает, мягко говоря, заявленным требованиям. Я должна сама посмотреть на отправляемые кожи и после этого уже решать вопрос о рентабельности производства, – пояснила блондинка, щелкнув пальцами правой руки.

Мгновенно возле нее возник стюард, одетый в белый смокинг.

Ткнув указательным пальцем в бутылку коньяка, блондинка сделала им круговое движение.

Точно рассчитанными движениями коньяк был разлит по пузатым рюмкам.

Едва только Элеонора подняла голову, как стюард мгновенно исчез, чтобы через секунду возвратиться с хрустальной вазой, полной фруктов.

Надменный взгляд женщины и стюард испарился.

– Давайте выпьем за знакомство! – предложила Элеонора, поднимая рюмку.

Сделав глоток коньяка, Элеонора покатала коньяк во рту и медленно проглотила.

Около столика возник и испарился стюард большим блюдом мелко нарезанных фруктов.

Элеонора взяла ломтик апельсина двумя пальцами и отточенным движением положила его в рот.

Ложной скромностью единственная за столом дама не страдала, абсолютно не интересуясь мнением окружающих на свой счет.

Прожевав дольку, Элеонора сморщила нос, нахмурила брови и неожиданно улыбнулась.

– Коньяк просто великолепен! Вы не зря его пробовали! – воскликнула Элеонора.

Никого, не стесняясь, женщина обняла Клима и жадно поцеловала его в губы.

Нельзя сказать, чтобы Клима поведение блондинки шокировало или ему неприятен был поцелуй, но эмансипированность женщины его несколько ошарашила.

Что бы скрыть смущение, Клима, едва только Элеонора оторвалась от него, сразу схватил бутылку и наполнил рюмки коньяком.

– Повторяю вопрос насчет дальнейшего маршрута до столицы, – снова напомнил резидент, катая рюмку в своих тонких пальцах.

– Если есть деньги, то все препятствия преодолимы! – воскликнула Элеонора, одним махом опрокидывая в себя рюмку.

– Только не в Южной Америке! – попробовал возразить резидент, все с большим интересом смотря на полупьяную бизнесвумен, которая налив половину фужера водки, одним глотком выпила ее и неожиданно щелкнула пальцами.

– Два соленых огурца и еще одну бутылку водки! – по-русски изрекла Элеонора, не глядя на появившегося сзади стюарда, который обладал в отличие от первого, иссиня черным цветом кожи.

Круто развернувшись, стюард исчез и буквально через мгновение появился, держа в вытянутых руках литровую бутылку водки, на которой было написано: «Русский стандарт», тарелку с солеными огурцами, размером с сигаретную пачку и о чудо! – четырьмя гранеными стаканами!

Набулькав по половине стакана в каждый, Элеонора решительно пододвинула тару всем участникам импровизированной пьянки.

Недрогнувшей рукой, подняв стакан до уровня глаз, дама изрекла:

– За успех нашего безнадежного предприятия!

Не дожидаясь присутствующих, женщина опрокинула стакан водки в рот, выпила, чисто по-мужски крикнула, и сразу закусилась огурчиком, звонко захрустев овощем.

Все присутствующие, последовали примеру дамы, опустошив свою посуду.

«Три дня теперь под воду лезть нельзя!» – успел подумать Клима, как из-за занавеси показалась недовольная рожа Мануэля.

Соорудив, кислую мину, Мануэль рукой поманил Клима.

Сделав вид, что не заметил физиономию своего переводчика, Клима потянулся за сухариком.

– Пошел вон! – рявкнула Элеонора и видя, что рожа Мануэля не исчезает, метко метнула одним движением кисти апельсин.

Попав прямо в лоб, апельсин отскочил и покатился по полу.

Элеонора звонко щелкнула пальцами.

Мгновенно возникший возле стола чернокожий стюард, склонил коротко стриженную голову.

– Апельсины поменять! Очень жесткие! Если я еще раз увижу эту смазливую рожу, вся бригада будет уволена! – пообещала Элеонора.

– Это пассажир! – попробовал, не возразить, а только объяснить стюард.

– Охранника ко мне! – приказала Элеонора, совершенно не обращая внимания на присутствующих.

Из-за занавески появился квадратный детина, с белой биркой на лацкане черного пиджака.

На пластиковой табличке на русском и английском языках было написано: «Секьюрити».

Скользким шагом, детина приблизился к столу и склонил голову.

– Еще раз увижу посторонних в салоне – оставлю в Бразилии! Пассажиры должны сидеть на своих местах! – зловеще пообещала блондинка, демонстрируя волчий оскал новых русских.

Лицо блондинки оставалось все таким же приветливым, но вот слова, вылетающие из прекрасно очерченных губ, вызвали в окружающих нешуточное волнение.

– Это пассажир эконом класса! – попробовал пояснить охранник, нервно передергивая широкими плечами.

– Дайте ему пятьсот баксов и предупредите:

Еще раз увижу около себя, попадет в больницу и не простую, а муниципальную – будет изучать на собственном опыте бразильские методы лечения травм и переломов.

Охранник исчез, как будто его сдуло ветром.

Махнув рукой, показывая, что надо наливать еще, Элеонора снова заговорила:

– У меня на частном аэродроме стоит реактивный «Фалькон» на котором мы быстро доберемся до столицы вашей республики. Все решают деньги!

– Приглашаю вас посетить мою ферму на берегу океана! В трехстах милях от нее живет мой приятель, который занимается ловлей и разведением крокодилов. Если будет желание, то можем съездить к нему и посмотреть, как разводят этих страшных животных, – предложил Ассис, беря в руки литровую бутылку.

Кивнув головой, Элеонора что-то прикинула и, вытащив сотовый телефон приказала, нажав всего одну кнопку:

– Готовь маршрут до Сан-Сантарены!

– Если хотите посмотреть столицу нашей республики, то я к вашим услугам! – предложил Ассис, успев тем временем налить по половине стакана всем присутствующим.

– Города мне все надоели, а вот посмотреть, как ловят крокодилов, я не откажусь – это очень интересно, – протянула Элеонора, залпом выпивая свою водку.

– У меня «Фалькона» пока нет, но маленький самолетик, который поднимет всю нашу компанию и двух охранников найдется, – пообещал Ассис, одним махом опрокидывая водку.

– В присутствии этих бравых ребят, я ничего не боюсь! – заявила Элеонора и мгновенно перейдя на русский язык, спросила:

– Мужики! Вы действительно служите в контрразведке?

– Мадам! Когда – то, много лет тому назад, мы действительно имели такое счастье, поэтому некоторые ухватки со старых времен остались.

Но в связи с известными вам событиями у нас в стране, которые начались с правления Мишки Меченого, молодые волчата, решив, что если у них острые зубы, то мозгов иметь не надо.

В связи с этим прискорбным событием, нас выперли без достойного пенсионного пособия. Теперь вот летим консультировать одну фирму, но вышла какая-то накладка. Приходится на время поступить к Ассису ловцами бабочек.

– С вами все ясно. Взяли бедную девушку на гоп-стоп, потрясая пустыми корочками! – резко махнула рукой Элеонора.

Повернувшись к резиденту, Элеонора обворожительно улыбнулась и попросила:

– Расскажите про своих бабочек. Вы так интересно начали! Может, я тоже, займусь этим бизнесом!

– Только такие шикарные и красивые женщины могут преуспеть в этом бизнесе! – воскликнул Ассис, которому спиртное развязало язык.

– Глядя на вас начинаешь верить, что в этом специфичном бизнесе могут преуспеть только прекрасные душой и телом люди! – подыграла Элеонора, положив ногу на ногу.

Ноги у нее были действительно красивые и оголяя их практически до бедер, Элеонора все внимание обратила на нижнюю часть своего тела, оставляя лицо в тени.

Из-под коротенького платья ослепительно сверкнули белоснежные кружева оборочки трусиков, и Клим невольно сглотнул слюну.

Хотя Клим и не являлся женострадальцем, а мужественная внешность, великолепное сложение, высокий рост, да и хорошо подвешенный язык всегда обеспечивали внимание со стороны представительниц прекрасного пола, «медовая ловушка»¹ никогда не отвлекала его, а наоборот заставляла быть настороже.

Показывая мужчинам свои великолепные полные ножки, покрытые коричневатым загаром, Элеонора, как ей казалось незаметно, поднесла руку ко рту и сделала быстрое глотательное движение.

«Понятно солнышко! Ты приняла алкогольный интоксикатор! Теперь сможешь пить, как лошадь, поражая воображение резидента и наше, своей выносливостью!

Только зачем это тебе нужно?» – спокойно рассуждал Клим, рассматривая обычные белые трусики с брюссельскими кружевами на полных ногах Элеоноры.

Сейчас Элеонора показывала не просто ноги, а уже то, что между ними, то раздвигая, то медленно «медовая ловушка», сдвигая нижние конечности.

– Решено! Открываю в Бразилии фирму по ловле бабочек! – решила Элеонора, чуть скривившись.

«Интоксикатор похоже горький и противный!» – про себя сказал Клим, продолжая наблюдать периферийным зрением за выражением лица бизнес вумен, которое в этот момент, потеряло всю свою привлекательность.

Ассис встряхнул головой, оторвался наконец от завлекательного зрелища и принялся рассказывать, закатывая глаза от избытка чувств, которое он испытывал к предмету своего бизнеса:

– Бабочек, как я уже говорил, огромное количество.

Существуют дневные и ночные бабочки. Окраска дневных бабочек, более яркая, а ночных менее. Соответственно стоимость дневных бабочек во много раз выше, чем ночных.

Бывает, что ночные бабочки начинают летать днем, ну как мы сейчас, которые увлеклись спиртным, едва самолет успел подняться в воздух. Это конечно, из-за присутствия очень красивой, умной и чертовски милой женщины! – не удержался от комплимента резидент, который оказывается, любил распускать хвост в присутствии красивых женщин.

«Можно подумать ты сам этого не любишь? Ведь был готов трахнуть Элеонору прямо в самолете!» – сам себе сказал Клим, продолжая анализировать поведение Элеоноры.

– Вы тоже удивительно милый и исключительно знающий человек! – не осталась в долгу Элеонора и Ассис от комплимента, расцвел, затоковав, как тетерев весной:

– Дневные бабочки отличаются от ночных, более тонким туловищем, более длинными усиками, с булабовидным утолщением на конце.

– Мне всегда, казалось, что бабочки очень нежные и хрупкие создания. Развейте или подтвердите мою догадку, – попросила Элеонора, принимая томную позу, при которой ее бедро ясно обрисовалось под совсем легким платьем.

– Яркие, прямо бросающиеся в глаза с невесомыми крыльями бабочки, только на первый взгляд, могут показаться легкой добычей.

¹ специальный термин. Один из способов вербовки или перевербовки разведчиков. Человека заставят в постели с женщиной и после этого начинают шантажировать. (сленг)

На самом деле это далеко не так. За многие миллионы лет существования этого вида ими выработаны многие методы защиты.

Например, данаиды, практически несъедобны.

Специфический рисунок на крыльях, имитирующий облик головы бабочки, то есть глазки, во много раз увеличивает истинные размеры пасти бабочки, заставляя хищников не трогать ее.

Даже строение туловища бабочки тоже приспособлено для выживания: необычайное строение конца туловища, встречающееся только у бабочек, напоминающее усики, провоцирует хищников хватать жертву за такие участки тела, где укус не смертелен.

Бабочка очень жизнестойка и даже может жить с порванным крылом, что не всякой птице под силу.

Яркая, кричащая окраска верхней поверхности крыльев, очень заметная в полете, практически исчезает, стоит бабочке сложить крылья, нижняя сторона, которых их прекрасно маскирует.

В этом особенно преуспели бабочки-нимфалиды.

Крылья бабочек этого вида снизу похожи по форме и цвету на сухие листья, которые есть никому не охота.

После этих слов последовал пламенный взгляд на Элеонору, которая приняла это, как должное и снова разлив водку, провозгласила:

– За галантных мужчин!

После такого тоста не выпить мог только абсолютно больной человек, к категории, которых никто из присутствующих себя не относил.

Стюард оливкового цвета возник возле Элеоноры и наклонившись к ее аккуратному ушку, украшенному не маленьким бриллиантом, что-то зашептал.

Ассис, в два приема прикончив свои сто граммов водки, закусил кусочком апельсина, и осоловело смотрел на окружающих.

– Сейчас будет обед и нам предлагают черепаховый суп и мясо крокодила, зажаренное на углях, – пояснила блондинка, плотоядно потирая руки.

Дама явно была не промах поесть.

Несмотря на степень опьянения, Ассис сразу взял командование в свои руки.

– Какое мясо крокодила зажаренное на углях может быть в самолете! – амбициозно воскликнул резидент и тут же без перерыва, продолжил, ткнув пальцем в стюарда:

– Черепаший суп приготовлен с панцирем по-крестьянски?

– Да, сеньор! – поклонился стюард.

– Суп и мясо черепахи неси, а жакаре не надо.

– Есть черепаший яйца сеньор! – робко предложил стюард, еле заметно наклонил голову.

– Подашь только желтки! – приказал Ассис, легким движением руки, отсылая стюарда.

Поймав вопросительный взгляд Элеоноры, Ассис снова начал рассказывать:

– Мясо жакаре надо есть только что приготовленным, иначе вы не поймете вкуса.

Как только вылетим из Рио, я позвоню на фазенду, и там поймают пяток жакаре и вы мадам выберете любого – вам его приготовит мой повар – вот тогда вы поймете, что такое мясо настоящего жакаре!

– А черепаховый суп есть можно? – удивленно спросила блондинка.

– Черепах можно транспортировать живьем или суп заморозить в холодильнике минусовым способом. От этого черепаший суп, конечно, кое-что теряет, но не настолько, чтобы полностью лишиться своей прелести, – пояснил Ассис, чувствуя себя в своей тарелке.

– Я очень люблю в яйцах белок. Почему вы приказали подать только желток черепаших яиц? – живо заинтересовалась Элеонора, демонстрируя неподдельный интерес к теме разговора.

Клим внимательно посмотрел на ее лицо, но никакого наигрыша не заметил. Блондинка была действительно заинтересована.

– Белки черепаших яиц, в отличие от куриных яиц, после варки приобретают вязкость и тягучесть, становятся весьма похожими на резину, не на наш каучук, а на резину, сделанную из синтетического каучука. У нас считается плохим тоном еще с индейских времен, есть белок черепаших яиц.

Только совсем бедные люди иногда едят белок черепаших яиц, который идет на корм домашних птиц.

Взглянув на часы, Клим заметил, что прошло уже два с половиной часа, со времени последнего свидания с Мануэлем. Пора было идти на новое свидание с приставленным переводчиком.

Клим встал и, разведя руками, пояснил:

– Надо помыть руки!

Развернувшись, на сто восемьдесят градусов. Клим направился к перегородке, но был остановлен, вышедшим наперерез стюардом.

– Сеньор! Тут есть прекрасный туалет и душ.

С этими словами, стюард поднял вверх пластиковую панель, за которой обнаружилась дверь с двумя нулями.

Обескуражено помотав головой, Клим зашел в предусмотрительно открытую дверь, за которой обнаружился типовой авиационный унитаз, душевая кабинка и умывальник.

«Надо немного прийти в себя!» – решил Клим, скидывая с себя одежду.

Пять минут и свежeweымытый контрастным душем спецназовец вернулся на свое место.

На столе появилась супница, из которой аппетитно пахло мясом.

Мгновенно появившийся стюард наполнил тарелку Климa прозрачным супом и положил на плоскую тарелку два куска темного мяса.

Суп был ничего, правда, отдавал жженой костью, а вот мягкое мясо было выше всяких похвал.

Под мясо выпили еще по сто граммов водочки, и в этот момент у Элеоноры зазвонил мобильный телефон.

Послушав, минут пять, Элеонора пожевала губами и гордо заявила:

– Самолет к вылету готов! Придется до него ехать минут десять, но я думаю, что это не проблема.

Проблема будет в другом – как быстро пройти таможню – у нас кончается полетный коридор через три часа после посадки, – начав с мажорной, а кончив минорной нотой Элеонора.

– Этот вопрос, я берусь решить за час! – твердо пообещал Ассис и вытащил свой сотовый телефон.

Выйдя из отсека, резидент скрылся, и больше десяти минут его не было.

Через десять минут Ассис вошел с кислым выражением лица.

– Ничего не получилось? – сразу спросила Элеонора, впиваясь в Ассиса требовательным взглядом.

– Нужного человека нет на месте, – извиняющимся тоном пробормотал Ассис, протягивая руку за бутылкой.

Лицо Элеоноры сразу постарело, и на гладком лбу, образовалась вертикальная морщина.

Мадам о чем-то напряженно размышляла.

– У таможенников Бразилии странная особенность: если они видят пьяного сильно человека, то сразу ставят ему штамп в паспорте, даже не проверяя по компьютеру документ, – улыбнувшись, сказал Ассис.

– Такого не может быть! – в один голос воскликнули Клим с Малышом, который в первый раз за все время застолья открыл рот.

– Но в аэропорту Рио де Жанейро это именно так! – настаивал Ассис, с лихостью грузчика опрокинув очередные сто граммов водки.

Вся компания повторила этот лихой жест, с удивлением разглядывая улыбающегося Ассиса.

Резидент, хрустя огурчиком, начал рассказывать:

– Ваш «Фалькон» стоит на десятой стоянке. Нам подадут машину прямо к трапу и сразу отвезут к самолету.

Идет тайфун и поэтому ровно через четыре часа все полеты из Рио будут запрещены.

– Мы не успеем пройти таможню! – воскликнула Элеонора и картинно заломила руки.

– Успеем. Посадка будет ровно через два часа тридцать минут! – уверенно сказал Ассис и не обращая ни на кого внимания, улегся на широком диване.

– Мы должны были прилететь только через три часа! – успела сказать Элеонора.

– Давайте я вам лучше еще расскажу про бабочек, лежа сказал Ассис, не открывая глаз.

– Бабочки тоже человеки! – прокомментировал Малыш предложение резидента.

Ассис был готов рассказывать о своем бизнесе с увлеченностью настоящего фанатика:

– Есть много разновидностей бабочек, но особо хотелось рассказать о крупных представительницах. Новогвинейская бабочка – парусник достигает в размахе крыльев до сорока сантиметров. Еще крупнее ночная бабочка австралийская геркулес и павлиноглазка атлас из Новой Гвинеи, но самой крупной считается, конечно, бразильская совка. Размах крыльев этой бабочки достигает более полуметра.

– Наверное самая маленькая бабочка тоже живет в Бразилии? – невинным тоном спросила Элеонора.

– Примерно у двадцати тысяч бабочек размах крыльев меньше сантиметра, а самой маленькой считается широко распространенная, к моему глубокому сожалению, моль-малютка, с размахом крыльев всего три миллиметра.

– Конечно больше всего видов бабочек в Бразилии? – опять подначила резидента Элеонора.

Клим заметил, как по губам бизнесвумен скользнула презрительная улыбка.

Ассис закусил удела и тараторил, как из пулемета:

Бабочки являются наиболее распространенными особями на всей планете. Дневные и ночные бабочки водятся на всех континентах, кроме Антарктиды.

Сегодня известны бабочки, которые водятся севернее полярного круга и выше шести тысячи метров. Очень красивые бабочки были пойманы на высоте шесть тысяч двести метров в Гималаях.

Больше всего видов бабочек водится в Южной Америке. В Бразилии порхают по джунглям больше двадцати тысяч бабочек. В Европе водится всего четыреста видов, а в Северной Америке – семьсот!

– Чем питаются бабочки? – спросил Малыш, стараясь опередить Элеонору, которая безглаголиво скривив лицо, открыла уже рот.

– Взрослые бабочки питаются в основном нектаром, древесным соком, соком перепревших фруктов.

Рацион гусениц резко отличается от бабочек..., начал рассказывать Ассис, как Элеонора прервала его:

– Не надо про гусениц, они такие противные! Расскажите, пожалуйста, как бабочки летают ночью и как их ловят?

– Ночные бабочки появляются в воздухе с наступлением сумерек. Они ориентируются с помощью обоняния и слуха, а не зрения. Органы обоняния, находящиеся на усиках, способны определить пищу на расстоянии до трехсот метров.

Уши у ночных бабочек имеют подобие барабанной перепонки, расположены на туловище и имеют диапазон слышимости намного превосходящий человеческое ухо, особенно в ультразвуковом диапазоне. Бабочки слышат сигналы насекомыхных летучих мышей, и как только хищник приближается, камнем падают на землю.

Существует много способов ловли бабочек. Я вам хочу рассказать, как ловят знаменитую бабочку – голубого морфео – бабочку лазурно-голубого цвета, которую очень охотно покупают во всем мире.

Бабочки морфео летают очень высоко, и достать ее с помощью сачка практически невозможно.

Поэтому охотники применяют такой метод.

Кладут на ладонь кусочек голубого шелка и поворачивают его под разными углами. Бабочка морфео обладает очень драчливым характером. Видя голубой шелк, бабочка складывает крылья и с высоты нападает на кусочек шелка, а тут охотник накрывает ее сачком.

Обычно, когда поймана первая бабочка ловцы поступают таким способом.

Накалывают пойманную бабочку на палку и ставят ее на солнце. Двигая палку имитируют движение крыльями бабочки. На эту приманку нападает следующая бабочка, которую опять ловят и так продолжается до тех пор, пока бабочки летают.

– Это все очень интересно, но у меня в горле пересохло! – давайте еще выпьем! – предложила Элеонора, задавшись целью окончательно спить всю компанию.

По громкоговорящей связи объявили:

– Наш самолет пошел на снижение! Просьба к пассажирам: «Занять свои места в салоне и пристегнуть привязные ремни!»

– Не может такого быть! Меня, пайщика компании не предупредили заранее! – возмутилась Элеонора.

– Вы имеете в компании четыре процента акций, а есть люди, которые обладают большим количеством, – сообщил Ассис, не открывая глаз.

– Все равно, это не порядок! – возмутилась Элеонора, наблюдая, как лежащего с закрытыми глазами резидента пристегивает негр – стюард к дивану – аккуратно и бережно, стараясь не побеспокоить спящего.

Закончив привязывать Ассиса, подошел к Элеоноре, и чуть склонив голову, осведомился:

– Мадам, где будет удобно сидеть при посадке?

– Здесь удобно! – зло, сказала Элеонора, и тоже легла на широком диване.

Ее ноги обнажились до бедер, открыв знакомые белые трусики с кружевами.

Негр, с каменным выражением лица, достал из-под дивана привязные ремни и с ловкостью фокусника защелкнул на поясе мадам пряжку.

– Осторожней черномазый! – рявкнула Элеонора, разом потеряв весь свой шарм.

– Прошу прощения! – вежливо ответил стюард, делая шаг назад.

С удивлением, на левом боку Клим обнаружил у негра кобуру скрытого ношения.

«Элеонора, похоже, первый раз в Южной Америке. Здесь не рекомендуется особо подчеркивать цвет своей белой кожи – можно лишиться здоровья или головы!» – про себя сделал нравоучение Клим, но вслух говорить ничего не стал.

Негр, молча подошел к Климу с Малышом, сидящими рядом, и, вытянув привязные ремни, которых оказывается было множество спрятано в диване, помог застегнуть замки.

Мельком взглянув на лицо стюарда, Клим заметил, что на скулах надулись желваки.

«С такими расистскими взглядами тебе нечего делать в Южной Америке мадам Элеонора!» – вынес вердикт Клим, откидывая голову на маленькую подушку, подложенную под голову предусмотрительным стюардом и сразу провалился в глубокий сон, в котором начали как в кино разворачиваться события вчерашнего дня.

– Товарищ капитан первого ранга! Как у вас с португальским языком? – спросил Клим, человек с погонами контр-адмирала.

– Примерно так, как с китайским. Могу спросить дежурные фразы спецназовца, типа:

– Где командир? Сколько солдат в отряде? Как пройти к переправе? – ответил Клим, недоумевая по поводу вопроса.

В личном деле капитана первого ранга, лежащем на большом дубовом столе, перед контр-адмиралом, было четко написано, какими языками владеет Клим.

– Человека, который владеет португальским мы ему дадим, – неожиданно вступил в разговор невысокий, полный генерал-лейтенант, выходя из угла огромного кабинета.

Клима немного резануло слово «ему» от человека, которого он первый раз видел.

В этом пренебрежительном местоимении, как раз и сквозило превосходство высшего генералитета над офицером без лампасов.

Хотя капитан первого ранга, по общевойсковому – полковник, был старшим офицером, всего на одну ступеньку стоящего ниже адмиральской должности.

Именно тогда, Клим пообещал себе, назло всем, получить лампасы!

Кабинет в невзрачном коротеньком тупичке, рядом со Старой площадью, поражал своей величиной.

Прежние хозяева кабинета не мелочились с размерами. В кабинете вполне реально было играть в большой теннис мастерам спорта международного класса – хватило бы места, чтобы принимать сильные удары на дальней дистанции.

Клим только не мог понять, почему давать задание надо было именно в этом кабинете, но вопрос решился сам собой.

Невысокий крепкий мужичок в сером костюме с искрой, вышел из того же темного угла кабинета, и взяв Клима за локоть, повел поперек кабинета, огибая стол для заседаний.

Панель карельской березы отошла в сторону, едва Клим со своим поводырем на полтора метра приблизились к стене.

Комната отдыха хозяина кабинета, что именно невысокий мужичок был им, Клим просек сразу, как только высокозвездные военные вытянулись в струнку, при виде мужичка в сером костюме, поразила аскетической простотой.

Простой письменный стол, широкий кожаный диван, два глубоких кожаных кресла перед низким журнальным столиком и еще одна дверь, составляли все убранство комнаты отдыха.

– Задача перед вами ставится простая.

Вы обязаны найти гидроакустический буй, который записывал шумы последнего американского подводного крейсера. Буй записал шум при старте последней высокоскоростной американской торпеды. Кроме этой записи у нас ничего нет про это американское изделие, и если его применяют, то мы ничего не сможем сделать, – неторопливо проговорил штатский, внимательно смотря на Клима.

Изобразив с некоторым замедлением внимание, Клим чуть развел руки в стороны, жестами показывая, что не знает, как реагировать.

Хмыкнув, штатский продолжил, покачиваясь с носка на пятки:

– По нашим данным буй забрали местные аборигены, а вот, куда они его дели, мы не знаем.

Мужичок, выжидательно посмотрел на Клима, махнув рукой в сторону ближнего кресла, а в дальнее, уселся сам.

– Судя по первому вопросу контр-адмирала, страна, куда уволокли буй находится в Южной Америке? – спросил Клим, в хорошем темпе, прокачав варианты предстоящей беседы.

– Страна маленькая, но у нас, к сожалению, там нет посольства, одно только торговое представительство.

Вам дается полный карт-бланш, но выезжать надо завтра утром.

Поедете по своим британским документам. Там, после известных событий на Фолклендских островах к Англии относятся весьма уважительно.

В случае успешного выполнения задания награду сможете выбрать по своему усмотрению.

– Даже, если я захочу полететь в космос или получить такие же звезды, – кивнул Клим на дверь в кабинет, из которого они только что вышли.

– Зачем вам летать в космос? – недоуменно спросил мужичок, сморщив невысокий лоб.

– Прошу прощения, это я для примера несбыточных желаний, – смущенно сказал Клим.

– Я не люблю повторяться, но все сказанное остается в силе, – сказал мужичок, легко поднимаясь с кресла.

– Детали я могу обсудить со своим непосредственным начальством? – спросил Клим, быстро вскакивая со своего места.

– Вот этого делать не надо! – прервал Клима мужичок.

Видя, что каперанг внимательно смотрит на него, остановился перед дверью.

– На столе телефоны моего доверенного лица в республике Гуанабара, кредитная карточка на которой лежат четыреста тысяч долларов. Все остальные вопросы вы обсудите с моим помощником Виктором Александровичем, – сказал мужичок, берясь за ручку двери.

Клим не стал ждать, а сделав два шага вперед взял со стола пластиковую карточку и листок бумаги с записанными телефонами.

Как чертик из бутылки, едва только прозвучали последние слова, из невзрачной двери, которую Клим принял за дверь ванной комнаты, вышел высокий, худощавый, мужчина лет сорока.

Черный костюм, сидел на нем, как перчатка, обтягивая хорошо тренированное тело.

Виктор Александрович, взял Клима, под локоть, показывая, что ему предлагают остаться в комнате отдыха, и слегка сжал, толкнул в сторону стола, от которого тот только что успел отойти.

Кивнув на стул, стоящий перед абсолютно пустым письменным столом, Виктор Александрович уселся за него и, сунув руку вниз, достал из стола потертую кожаную папку.

Климу ничего не оставалось делать, как принять приглашение и снова усестись, правда, теперь уже на жесткий стул.

– Вылет завтра на рейсом «Москва – Рио де Жанейро» в пять часов утра.

Так как вы не знаете португальского, ни испанского языков, на которых говорят в республике Гуанабара, то переводчика и сопровождающего в одном лице мы вам дадим.

Можете взять одного человека, которым, я думаю, будет господин Малыш, ваш постоянный партнер по последним операциям, тем более, что он знает эту страну и немного язык.

Для свободы действия вам предлагается ваша обычная легенда двух немолодых авантюристов, которые едут в страну искать алмазы.

Мы организовали компанию по добыче алмазов сухим и мокрым способом и еще, чем-то. Я не специалист и вам придется разбираться с конкретикой на месте.

Добыча в последнее время упала и, соответственно, компания начала суетиться, выписав из Гонконга двух профессиональных водолазов.

По-моему, именно в Гонконге вы и получали британские паспорта? – последовал быстрый вопрос и пристальный взгляд, в духе плохих детективов, где следователь испепеляет допрашиваемого чекистским взглядом.

«Как вы мне надоели позеры! Житья от вас нет!» – оценил про себя поведение собеседника Клим, но вслух говорить ничего не стал, выдерживая паузу.

Виктор Александрович замолчал, глубоко вздохнул и осуждающе взглянул на Клима.

Клим, с деревянным лицом, сидел на стуле, уставясь в переносицу говорившего, продолжая мысленный монолог:

«Еще одна лекция о пользе солнечного света!»

Не дождавшись реакции со стороны Клима, Виктор Александрович набрал полную грудь воздуха, и осуждающе качнув головой, продолжил:

– Вас официально пригласили для того, что бы вы разобрались в причинах падения добычи алмазов.

– Я только знаю, что алмазы добывают в Якутии, ЮАР и однажды добыли некоторое количество на южном, Урале, – вставил Клим, не меняя выражение лица.

Собеседник нетерпеливо мотнул головой, показывая, что нельзя прерывать чиновника такого высокого ранга даже капитану первого ранга, и продолжил:

– Аналогичную операцию, по определению обстоятельств падения добычи алмазов на Волге, в устье маленькой речушки Антоновки, районе Волгоградского водохранилища, вы успешно провели в этом месяце.

Если вы по пьянке об этом проболтаетесь в республике Туанабара, то мы к вам претензий никаких иметь не будем, – закончил читать лекцию почитатель советских методов убеждения.

– Насколько, я разбираюсь в добыче алмазов, то она производится на суше... – начал говорить Клим, но Виктор Александрович властно прервал его:

– Все подробности об операции вам расскажет товарищ Мигуэл, который будет вашим переводчиком, сопровождающим и шефом в этой операции! – прервал Клима, Виктор Александрович, вставая со своего места.

Моментально из-за двери появился жгучий красавчик, в стиле бразильских сериалов и ни слова не говоря, занял освободившееся место.

«Все это здорово походит на мыльный сериал, только какое место нам с Малышом отводится в первой серии этого фильма?» – успел подумать Клим, как красавчик, открыв кожаную папку, спросил на прекрасном русском языке:

– Вы участвовали в операции «Аллигатор», которая проводилась в этом регионе. Расскажите подробнее об этой операции.

Клим сидел с каменным лицом немного ошарашенный быстрой сменой действующих лиц и декораций.

– Есть у меня соответствующие допуски и подписки парень! Тоже отметился на континенте, правда, под флагом другой конторы, но полазил по тамошним джунглям! – горделиво сказал Мануэль, хлопая широкой ладонью по папке.

Клим не успел ничего сказать, прикидывая варианты своего поведения и на всякий случай подняв глаза у высоченному потолку.

Внезапно снова открылась дверь «ванной», как про себя назвал ее Клим, комнаты и, улыбаясь в нее протиснулся Малыш, сразу широко улыбнувшись Климу.

– Я уже старый, и страдаю провалами в памяти – понимаете, тяжелое детство, безнадзорная юность, излишеств в молодости, сильно надломили здоровье, – немного рисуясь, протянул Клим, краем глаза поймав одобрительную улыбку Малыша.

– Но вернемся к операции «Аллигатор», – продолжил настаивать Мануэль, впервые теперь уже тяжелый, как говорили инструктора, «чекистский» взгляд, в Клима.

Возвращаться к операции «Аллигатор» Климу не хотелось совершенно, тем более, что при операции погибла практически вся группа боевых пловцов, которой командовал Клим, пятнадцать лет тому назад.

Умник из Генерального штаба назвал операцию «Аллигатор» по неизвестной причине. Так высокопарно операция называлась в Генеральном штабе.

Непосредственные исполнители называли операцию просто «Мангуст». Целью операции был взрыв большого участка подводного нефтепровода в Персидском заливе.

Группа боевых пловцов, разделенная на две неравные части должна была взорвать подводный нефтепровод сразу в двух местах.

По какой-то, до сих пор невыясненной причине, шел девяносто седьмой год прошлого столетия, вся группа после выполнения задания была уничтожена иранскими военными кораблями. Иранские суда сразу после взрывов на трубопроводе, забросали акваторию глубинными бомбами, окончательно уничтожив не только боевых пловцов, но и сам нефтепровод. Расплылось огромное нефтяное пятно, которое спешно стали уничтожать десяток фирм, в том числе и две российские.

Клим с Малышом, в это время минировали огромный японский танкер около маленького островка, вернее плавучей вышки, ударными темпами набиравший нефть.

Почему Клим назвал вышку островком, сейчас было и смешно и печально вспоминать. Заброшенная с виду нефтяная вышка обросла понтонами, намертво причаленными списанными кораблями, плавучими доками, превратившись в приличную морскую базу.

Рукотворный остров разросся настолько, что сюда могли причалить не только обычные корабли, но и супертанкер – миллионник, который Клим с Малышом благополучно заминировали, прикрепив к днищу старую донную мину времен Второй Мировой войны.

Начинена мина была вполне современной пластиковой взрывчаткой, что позволило проделать такую дыру в днище танкера, после которой судно благополучно сделало оверкиль, смяв весь остров.

Загоревшаяся нефть горела неделю, во время которой Клим с Малышом загорали на уединенном курорте в Арабских Эмиратах, накачиваясь каждый день страшно дорогим спиртным у себя в номере.

Никто не обратил особенного внимания на двух огромных громил с опухшими рожками, выползавших из номера только за новыми порциями спиртного. В конце концов, были пропиты и антикварные золотые цепи и перстни с нехилыми бриллиантами.

На седьмой день такого «активного» отдыха Клим с Малышом посадили, вернее, внесли, в самолет, следующий на Кипр. Смотреть на Клим с Малышом без содрогания мог только полный идиот. Опухшие, грязные, воняющие на пару миль потом, два боевых пловца представляли собой самое отвратное зрелище, при виде которых даже вышколенная стюардесса «Эр Лайн» не удержалась от презрительной гримаски на кукольном личике, сильно смахивающем на рафинированную мордочку куклы Барби.

Едва самолет оторвался от взлетной полосы, Малыш заорал, перекрывая рев турбин: «Рому и зрелищ!» – хлопнув для полноты эффекта стюардессу по задку, от чего та припустила по проходу между креслами не хуже пустынного джейрана.

Клим тоже не отстал от товарища, задрал юбку на принесшей бутылку рома стюардессе с целью созерцания трусиков. Ничего на месте не оказалось, так как имелось практически полное отсутствие оных предметов нижнего белья. Считать две прозрачных веревочки, одну на бедрах, а вторую стыдливо скрывающуюся между ягодиц одеждой, мог только человек с сильно развитым воображением.

Но ягодицы были прекрасны!

Идеально очерченные, с матово-белой кожей, они так и тянули прикоснуться к себе. И тронуть их не грубыми мужскими руками, а нежно провести кончиками губ от поясницы до колен.

От ярких воспоминаний, Клим на минуту перестал слышать своего собеседника, который вдохновенно излагал общеизвестные истины, не говоря практически ничего существенного по заданию.

Малыш, чуть не сорвал тогда в самолете, летящем на Кипр, всю игру, ловко, одним движением, поймав у самого пола упавшую бутылку, но, вовремя опомнившись, присосался к бутылке прямо из горлышка, наклоняясь к самому полу.

Ополовинив бутылку, Малыш трясущими руками, передал ее Климу, который опорожнил оставшуюся часть двумя могучими глотками.

После чего, уронив голову на грудь, захрапел, в унисон, храпящему Малышу.

Цель была достигнута.

Прямо в салоне самолета Малыша с Климом арестовала полиция Кипра и, не дав даже опохмелиться, пересадила в самолет Аэрофлота, через час стартовавшего в Москву.

В аэропорту Внуково, Клим с Малышом вывели из салона самолета милиционеры, заковав предварительно в наручники, препроводили в милиционный УАЗик стоящий у трапа, с включенной мигалкой. Под вой сирен, минуя таможеню, друзей быстро вывезли с территории аэропорта.

Даже если наблюдатель пас их с Арабских Эмиратов, сумел перепрыгнуть с самолета на самолет на Кипре, то выскочить из таможенного терминала вслед за двумя диверсантами, точно не смог – высадка пассажиров началась после благополучной эвакуации Клим с Малышом.

Вся эта операция была проведена для передачи двух видеокассет, которые Клим и Малыш везли с собой. Кто будет проводить таможенный досмотр двух хулиганов – алкоголиков, которых уводит сначала полиция на Кипре, а потом милиция в России?

На обводной дороге Клим с Малышом в темпе пересадили в черную волгу, которая без лишней помпы покатила в Москву.

И только в машине, Клим с Малышом узнали, что вся их группа боевых пловцов погибла.

Вот тогда на служебной даче они напились по настоящему!

Запой продолжался ровно сутки, потом три дня ушло на удаление из организма остатков алкоголя, используя как медицинские, так и народные средства.

Ровно через три дня вечером, вновь был военный аэродром, самолет и новое задание из которого шансы вернуться были минимальными.

Вспоминать об этой операции ни у Клим, ни у Малыша не было никакого желания, но то, что жиголо, как про себя, назвал Клим Мануэля, обозначил операцию «Альбатрос» навело на нехорошие мысли – была протечка информации!

Так операцию называли вне ГРУ – значит народ со стороны, получил доступ к совершенно секретной информации касающейся только Главного Разведывательного Управления!

Малыш, храня тупое выражение лица, сидел в кресле, вертя пачку сигарет в руках.

– Курить здесь нельзя! – строго сказал Мануэль, принимая командирский тон.

– Как прикажешь хозяин, – ответил Малыш, не прекращая вращать пачку в руках.

Переведя взгляд на Клим, Мануэль открыл папку и, вытащив пачку разноцветных билетов, сбил их в аккуратную стопку и постучал ей по столу.

– Вы должны мне полностью рассказать об операции «Альбатрос» – она перекликается с нашей сегодняшней операцией, – повторил Мануэль.

– Запросите официально документы и вам при наличии соответствующих допусков, передадут всю информацию, – спокойно посоветовал Клим, откидываясь на спинку стула.

– Пока я буду оформлять разрешения, письма, пока ваши и мои начальники раскачаются, пройдет не меньше месяца, а вылетать надо завтра утром, – попробовал подойти с этой стороны Мануэль, продолжая прямо гипнотизировать Клима своим тяжелым взглядом.

– Нам торопиться некуда. Прикажут копать от забора до обеда – будем копать. Прикажут не копать – не будем копать. Я могу ошибиться в рассказе, и тогда вы получите неверные сведения, а такой солидной конторе, имени которой я не имею чести знать, нельзя давать не корректную информацию, – сообщил Клим, вытягивая длинные ноги, рядом со столом.

– В этом здании так не говорят! – взвизгнул Мануэль, вскакивая на ноги.

– Мне и моему напарнику, до лампочки, в каком здании говорить. Вот прикажут нам разнести это здание до фундамента – разнесем!

Сколько надо взрывчатки, чтобы разнести такое здание? – лениво спросил Клим, поворачиваясь в сторону Малыша.

– Тонны две тротила, если нет точных чертежей или килограммов сто хорошего пластида, – спокойно констатировал Малыш, не меняя положение тела.

Пачку сигарет Малыш положил в карман, а теперь забавлялся с зажигалкой, быстро вертя ее в руках.

– Я с вами серьезно говорю, а вы смеетесь! – обиженно проговорил Мануэль, протягивая Климу пачку билетов.

«Хорошо, хоть чувство юмора у тебя есть!» – порадовался про себя Клим, рассматривая билеты.

– Операция по поиску акустического буя перекликается с операцией «Альбатрос»! Неужели вы не понимаете, что мы просто обязаны найти этот буй!

– По всей видимости, это ваша контора планировала легенду прикрытия? – невинно спросил до сих пор молчащий Малыш.

– Я тоже принимал в разработке легенды участие! – приосанился Мануэль.

– Неужели на Волге нашли алмазы? – спросил Клим, с самым простецким видом.

Малыш, сходу врубившись в замысел Клима, встал и, косолапя подошел к столу.

Два с лишним метра роста, сто пятьдесят килограммов тренированных мышц, нависли над столом, полностью скрыв Мануэля.

Дав полюбоваться на свои телеса, Малыш прыжком отскочил в сторону, предоставив возможность Климу, оценить мимику клиента, который похоже немного стухнул, ощутив себя в полной власти этой живой машины убийства, которой товарищ Клима легко прикидывался.

«Губки у тебя задрожали и глазенки забежали! Клиент трусоват и не умеет владеть собой. Специальной подготовка не имеет, в лучшем случае заштатная школа телохранителей. Напыщенный дилетант!» – оценил Клим моральное состояние сидящего за столом Мануэля.

Уже сидя снова в кресле, Малыш заинтересованно спросил:

– Подъемные нам, когда дадут?

Клим с интересом смотрел на Мануэля, ожидая его реакции на поставленный вопрос.

– В самолете получите! – наконец выдавил из себя Мануэль, уставив взгляд в стол.

– Как называется фирма, для которой мы искали алмазы на Волге? – спросил Клим, внимательно смотря на реакцию Мануэля.

– По-моему, «Армавир», – неуверенно ответил Мануэль, ерзая на стуле.

– Где она зарегистрирована? Быстро назови город, юридический и фактический адреса, фамилию директора, главного инженера, секретаря! – приказал Клим, смотря, как на глазах бледнеет Мануэль, растекаясь по столу.

– Я не понимаю, зачем вам это нужно? Для каких целей пойдет эта информация?

– Приготовь к самолету устав фирмы, в каком банке кредитруется, фотографии всего руководства фирмы, штатное расписание и описание плав. средств, базы на побережье и карты места на котором проводились работы! – приказал Клим, вставая со своего места.

– Вас не выпустят из здания без подписанного пропуска, – проблеял Мануэль, разом потеряв свой апломб.

– Тогда сорвется отлет на завтра и, скорее всего, вся операция. У нас тоже есть дела, которые мы сегодня должны завершить! – закончил Клим и очутившись около кресла, плюхнулся в него.

Не обращая ни на кого внимания, положил по американскому примеру, ноги на журнальный столик и, откинув на высокую спинку голову, закрыл глаза.

Малыш, минут пять, сидевший в кресле, с закрытыми глазами, поднял веки, внимательно взглянул на журнальный столик и снова закрыл глаза, с гримасой сожаления на своем грубом лице.

Столик, на тонких ножках явно был не приспособлен для ног Малыша пятьдесят шестого размера.

Глава третья

Еще немного про реактивные самолеты.

Клим проснулся от пронзительного женского визга, который разом прервал воспоминания о первой встрече с блондинкой, полученном задании.

Едва самолет коснулся посадочной полосы, как Элеонора дико завизжала.

– Меня укусила змея! – заорала блондинка, пытаясь вскочить со своего места.

Стараясь правой рукой отстегнуть привязные ремни, она дергалась, как эпилептичка, возясь левой рукой на бедре.

– Сейчас закончим посадку и вам поможем, – посоветовал Клим, наблюдая как извивается Элеонора, стараясь сделать два дела сразу: освободиться от привязных ремней и почесать левое бедро, на котором расплывалась краснота.

Самолет минуту пробежал по полосе, снизил скорость и, свернув налево, покати́л на свою стоянку.

– Всем пассажирам оставаться на своих местах до полной остановки самолета и выключения двигателей! – объявили на трех языках: русском, английском и испанском бортовая громкоговорящая связь.

Ассис быстро встал и, подойдя к бьющейся в истерике женщине, нагнулся, внимательно рассматривая левое бедро, на котором расплылось багрово-красное пятно, размером с чайное блюдце.

Ни слова не говоря, Ассис повернулся к проходу и сделал непонятный жест.

Появившаяся стюардесса подала высокий стакан с желтоватой прозрачной жидкостью.

Ассис поднес стакан к носу, понюхал и вылил содержимое на бедро привязанной Элеоноры.

Элеонора заорала, как ревун эсминца в тумане и сразу замолчала.

– Что это было? – нормальным голосом спросила она, с помощью стюардессы вставая с дивана.

– Виски «Джек Даниэльс» десятилетней выдержки, – ответил Ассис, одним глотком допивая остатки желтой жидкости.

– Что меня укусило? – резко мотнув головой, как застоявшаяся лошадь, спросила Элеонора.

– Черный муравей. Они не выносят спиртного, особенно виски. Укус черного муравья, если не полить во время виски, может здорово саднить, или даже начнется нагноение, а обработанная спиртным ранка, быстро проходит.

К вечеру на вашем прекрасном бедре не останется даже красного пятнышка.

– Интересная теория! – заявила Элеонора и схватила свою сумку, с явным намерением ринуться к выходу.

– Не торопитесь! Не надо никуда бежать! – остановил суетливую блондинку Ассис, которому только хорошее воспитание, мешало вспылить.

– Надо что-то делать! Слома голову бежать в таможню! – закричала Элеонора и вцепилась себе в волосы, с явным намерением, если не вырвать, то окончательно привести ее в художественный беспорядок.

– Если вы побежите сломая голову при нашей жаре, то обязательно получите тепловой удар, госпожа Литвинова! – заявил высокий пузатый креол в военной форме, на прекрасном английском языке.

Обойдя остолбеневшую блондинку, пузан, в котором было никак не меньше шести футов с хвостиком, обнял Ассиса и что-то негромко говорил ему на ухо, гулко похлопывая по спине.

Отодвинув резидента от себя на метр, пузан улыбнулся, опустил руки и резко повернувшись на сто восемьдесят градусов рывкнул:

– Документы на стол!

Клим, не торопясь, вытащил свой британский паспорт и положил на стол, рядом с Малышевским.

Цепко взглянув на паспорт, потом на Клим, пузан снова рывкнул:

– Хулио!

Около стола появился молодой индеец в военной форме с кожаным портфелем в правой руке.

Открыв портфель, индеец вытащил печать и присел за стол.

Перелистав разложенные документы, открыл на нужной странице и быстро поставил две печати сначала в Климовский, потом в Малышовский паспорта.

Паспорт резидента, пузан нежно погладил и сам поставил печати, подав резиденту на вытянутых руках.

Снова повернувшись к Элеоноре, пузан тяжело на нее посмотрел и веско сказал:

– Только из уважения к сеньору Ассису, я избавляю вас от неприятностей. Оскорбление члена экипажа при исполнении им служебных обязанностей, влечет по нашим законам тюремное заключение сроком на пять лет.

– Какой там член экипажа! Вшивый негритос, которого в порядочный дом пускать дальше прихожей нельзя! – выкрикнула Элеонора, гневно смотря на таможенника.

– Вы сейчас снова в присутствии свидетеля, оскорбили начальника охраны корабля.

Госпожа Литвинова! Позвольте дать вам совет? – спросил таможенник, вертя в руках российский паспорт женщины.

– Да, конечно, – немного побледнев, ответила Элеонора, сообразив наконец, что выставлять свои расистские взгляды перед людьми, в жилах которых течет негритянская кровь не только не уместно, но может быть и опасно.

– Вы очень внимательно выслушайте моего начальника! – жестко предложил индеец, смотря на Элеонору в упор.

– С удовольствием выслушаю сеньор! – поспешила согласиться Элеонора.

– Господа! Вы можете идти на выход. Моя машина ждет вас у трапа! – недвусмысленно предложил таможенник, ясно показывая, что желает остаться с Элеонорой наедине.

Когда все потянулись на выход, Клим специально остановился за дверью.

– Если ты, белая сучка, еще раз покажешься в Бразилии, то клянусь Святой Марией, я устрою тебе уютное местечко на нарах!

– Клянусь, я ничего плохого не сделала! – попробовала повысить тон Элеонора.

– Это не имеет никакого значения! Ты белая тварь, если ступишь ногой на землю Южной Америки, то останешься здесь навсегда! Я тебе не грожу, но просто предупреждаю! – прошипел таможенник.

Раздались удары печати и Клим выскочил на трап и сразу увидел, садящихся в открытый черный джип Малыша и Ассиса.

Не успел Клим сбежать вниз, как сверху показалась красная как рак, Элеонора.

Женщина, сгибаясь в три погибели, тащила свою сумку, в бешенстве шепча явно не литературные слова.

Клим, выскочив из машины, побежал вверх и на середине трапа схватил сумку из рук Элеонора и охнул – в сумке было никак не меньше шестидесяти килограммов веса. Поставив сумку на широкое заднее сиденье, около резидента, втиснулся следом.

Молча, усевшись на переднее сиденье джипа, Элеонора царственно махнула рукой. С визгом покрышек джип рванул от трапа самолета.

Десять минут быстрого хода, и автомобиль приблизился к небольшому реактивному самолету, около которого на раскладных стульчиках сидели двое молодых людей.

Едва джип показался, как молодые люди вскочили со своих мест.

Кусок обшивки пошел вниз, образовав трап, по которому едва машина остановилась, Элеонора бросилась вверх по трапу.

Клим с Малышом переглянулись и не торопясь пошли наверх, таща вдвоем сумку Элеоноры.

– Сумка богатой госпожи весит килограммов пятьдесят, – не преминул пожаловаться Малыш, таща обычную спортивную сумку.

Едва троица уселась в салоне, аналогичном только что покинутому, как взревели турбины и самолет начал движение.

Короткий разбег и самолет оказался в воздухе.

В салон заскочила переодевшаяся Элеонора и сразу же заорала, не обращая внимания на четверых охранников и троих гостей:

– Вы идиоты! Какие вы мудаки!

Вас всех делали по пьянке!

– Что случилось? – спокойно спросил, вставая со своего места Клим.

– У меня сегодня должно быть деловое свидание в Рио, которое вы сорвали! Кто мне возместит убытки!

Ты еще тот козел! – ткнула Элеонора пальцем в Клима.

Охранники, быстро встав, двинулись с угрожающим видом на Клима.

Четыре удара проведенные спецназовцами и бездыханные человеческие фигуры охранников лежат на полу салона.

Резко зазвонил мобильный телефон Ассиса.

Послушав минуту, резидент устало опустился на диван, обхватив голову руками.

Если на избиение своих охранников Элеонора обратила внимание не больше, чем на согнанную с постели кошку, то вид пригорюнившегося резидента сразу заставил блондинку собраться.

– Через два часа объявят о побеге из Бразилии трех опасных преступников.

Двух мужчин и одной женщины. Меня в расчет брать не стали – я слишком хорошо известен, то вас всех объявят международный розыск.

В грузовом отсеке, где лежали ваши вещи, найдены остатки нового синтетического наркотика. Все пассажиры рейса арестованы и только нам четверым удалось скрыться.

Через два часа воздушное пространство над Бразилией будет закрыто. Пока в министерстве иностранных дел утрясут ноты, пока дойдет до чиновников, пройдет два часа, – медленно сказал Ассис и поднял голову.

Быстро схватив телефонную трубку, висевшую на стене, Элеонора скороговоркой заговорила в нее:

– Это Элеонора Милкис! Я не приеду на встречу! Давайте перенесем randevu к соседям!

Выслушав ответ, Элеонора устало сказала:

– По телевидению уже показали наши фотографии и имена. Пилоты рассчитывали долететь только до столицы вашей гребанной республики и поэтому у них топлива только на три часа полета.

– Давайте вашего пилота с полетной картой сюда! – приказал Ассис, сдвигая на край стола в беспорядке наваленные газеты и журналы.

Элеонора взяла местную телефонную трубку.

Буквально через десять секунд седовласый мужчина в синем костюме и белой рубашке появился возле стола.

Разложенная карта оказалась довольно подробной.

Пару минут посмотрев на разложенную на столе карту, Ассис, прикрыл на секунду глаза и потер переносицу.

– Вот здесь есть аэродром подскока. Полоса старая, но бетонная, на которую ваша шикарная машина сможет сесть, – ткнул пальцем Ассис в карту.

На подробной карте никакого аэродрома не было обозначено.

Только две небольшие водные артерии, образовывали почти правильное кольцо в том месте, куда указывал палец резидента.

– Есть ли там топливо для нашей красавицы? – спросил летчик, мужчина лет сорока с грубым лицом, на котором не видно было ни капли волнения.

– Вечно ты Александр, во всем сомневаешься! – снова выкрикнула Элеонора.

– Заткнись дура! Из-за твоего длинного языка мы все попали в эту переделку! – рывком выведенный из себя Клим, вспоминая разговор с пузатым таможенником.

– Как ты смеешь орать на меня, контрразведчик хренов! – кинулась на Клима Элеонора, с явным намерением выпарапать глаза.

Малыш протянул длинную руку и обхватив Элеонору за талию, усадил ее около себя, легонько придавив, от чего блондинка негромко пискнула, но вырываться перестала.

– На аэродроме пристроился один индеец племени Алта-Мангу сажать самолеты и заправлять их. Тамоги мой приятель и без лишних слов заправит вашу птичку. Это территория республики Туанабара, а на ней законы Бразилии не действуют, – предложил Ассис, о чем-то напряженно думая.

– Нормальное решение. Если хозяйка прикажет, то через сорок минут мы будем на аэродроме. Придется идти на форсаже, но по-моему, надо быстрее пересечь границу Бразилии, – оценил предложение Ассиса пилот, вопросительно глядя на хозяйку.

– Откуда взялся наркотик, тем более синтетический? – спросила Элеонора, вопросительно глядя на Клима.

– Похоже, таможенники или охрана самолета, тебе, пардон, всем нам, подбросили эту свинью. По долгу службы, таможенники имеют дело со всякой гадостью, в том числе и с наркотиками, а так как ты оскорбила начальника охраны, потом пузатого таможенника то высыпать пакетик с отравой на вещи пассажиров, сам Бог велел.

Теперь всех пассажиров посадят в кутузку или в лучшем случае третьеразрядный отель, поставят охрану, и будут долго выбивать из них показания. В конце концов, выяснится, что единственные, кого нет в отеле, это двоих англичан, русской миллионерши и любителя бабочек.

Вся эта четверка, как будто нарочно, привлекала к себе внимание.

Сначала, едва самолет взлетел, они начали пить, нарушая все мыслимые правила поведения пассажиров в воздухе: курили толстые гаванские сигары, ходили на головах, трахали по очереди миллионершу, потом все вместе нагло перешли в первый класс, где и продолжили оргию, – пояснил Клим свое видение нежданно свалившейся на них проблемы.

– Мы же ничего такого не делали! – закричала Элеонора тонким визгливым голосом.

– Никого это не волнует! Стоит только пообещать пассажиром после недельных допросов с пристрастием, да и не только пассажирам, а любому нормальному человеку, отпустить, как они подпишут любые показания против вас, тем более, что вы чуждый элемент в стране.

Вас нет в наличии, и вы не маячите на горизонте. Самое главное и для пассажиров выскочить сейчас из полицейских застенков! Завтра хоть потоп! – на одном дыхании выпалил Клим, рисуя мрачную картину, кстати, не такую далекую от реальности.

– Мне страшно! – простонала Элеонора, сейчас совсем не похожая на властную миллионершу.

– Ассис, как местный абориген, окажется вне подозрений, два англичанина, совсем не англичане, а представители российского наркобизнеса. А вот миллионерша, которая увезла их на своем реактивном Фальконе, прекрасно тянет на главу наркокартеля. Теперь на твои счета наложат арест и ты перейдешь в разряд нищих, как и мы – твои собеседники, – сказал Клим, прикидывая варианты.

Сделать новые документы для ГРУ не проблема, тем более, что летели они по подложным, но вот бросать женщину, которая выручила один раз его – это было против правил.

«Хотя правила для того и существуют, чтобы их нарушать!» – подумал про себя Клим.

– Если вы согласитесь поменять ваш Фалькон на новый реактивный Локхид, то я на этот аэродром через час пригоню самолет вместе с новыми документами для всех, – неожиданно предложил Ассис.

– Локхид – серийная машина, а мой самолет уникальная вещь! – гордо заявила Элеонора, напряженно морща лоб.

– Мы с аэродрома подскока уйдем по воде, а вам всем придется или принять мое предложение или сидеть на нем очень долго. Без моего разрешения самолет вам не заправят! – спокойно заявил Ассис, который, несмотря на свои резидентские задачи, оставался в первую очередь бизнесменом.

– Только самолет поведут твои пилоты. Мне нужны новые документы на меня и моих людей! – заявила Элеонора, приняв наконец какое-то решение.

– Долго на аэродроме не просидишь. Придут герилья и захватят всех в плен. Тут их по лесам бродит до черта! – поддержал резидента седой пилот, неожиданно появившись в дверях.

– Об этом говорить не стоит! Не упоминай дьявола к ночи! – предупредил Ассис, набирая на мобильнике длинный номер телефона.

Минут пять, поговорив по-спански, Ассис посветлел лицом и сообщил:

– Все в порядке уважаемая сеньора! Самолет через час поднимется в воздух!

– Не забудьте про новые документы! – сразу напомнила Элеонора, глядя на резидента глазами трепетной лани.

– Угостите нас обедом и кофе, хозяйка! – предложил Малыш, наконец отпуская хозяйку от себя.

– Все ты виноват! Здоровая козлиная дубина! Нарастил мышцы и думает ему все можно! – заорала Элеонора, едва Малыш отпустил блондинку и она отскочила от него на три метра, пересев на противоположный диван.

Малыш, удовлетворенно хрюкнув, встал, и не спеша, начал делать ревизию большого холодильника встроенного в переборку.

– Сделала приличный поступок и теперь попала на двести лимонов баксов! – зло сказала Элеонора, с ненавистью уставясь на Клима, считая его виновником всех своих несчастья.

Малыш тем временем вывалил на стол килограммовую банку икры, две палки сервелата и большую головку сыра, размером с суповую тарелку.

Поискав глазами нож, не нашел ничего лучшего, как разломить сервелат и подав половину Климу, откусил от своего куска здоровенный ломоть.

– Свинья, она и в Южной Америке – свинья! Боров! – прокомментировала поведение Малыша Элеонора, незаметно, как ей казалось пиная носком туфли своего охранника.

Ее движение не осталось незамеченным Климом, который, считая минуты пребывания с блондинкой в самолете за часы, все же прокомментировал, пинок:

– Зря вы толкаете ногой своих охранников! Если мой товарищ бьет, то надолго отключает противников от жизнедеятельности. Часа два они пробудут без сознания.

– Может и больше проваляются. Хлипкий охранник нынче пошел! Чуть его задел и он сразу падает без сознания! – счел своим долгом прокомментировать положение дел Малыш, бросая на блондинку нарочито равнодушный взгляд.

Ассис в это время молчал, о чем-то сосредоточенно размышляя.

Клим не стал ничего говорить, а подняв штанину, достал из ножен свой спецназовский нож и стал резать колбасу и сыр. Не замечая удивленного взгляда Элеоноры, ровно отрезал верхнюю крышку металлической банки с икрой.

– Чувствуется простонародье! Могли попросить – я бы дала нормальный столовый нож, – ехидно заметила Элеонора.

– Куда уж нам со свиным рылом в Калашный ряд всовываться! – миролюбиво ответил Клим, тщательно вытирая нож о льняную салфетку.

Луч света, попав на лезвие, осветил узоры стали, которые замерцали переливаясь всеми оттенками темного цвета от светло-синего, до черного.

Элеонора от восхищения картинно закатила глаза.

– Продайте мне ваш нож за любые деньги! – предложила Элеонора, смотря на Клим загоревшимися глазами.

– Это подарок. Все что осталось от моего покойного друга, – пояснил Клим, пряча свое оружие на место.

– Вы могли за него получить на хороший автомобиль! – презрительно сказала Элеонора, еще раз толкая своего телохранителя острым носком в бок.

– Вы знаете, чем отличается умный человек от дурака? – спросил Клим, отправляя в рот бутерброд, составленный из кусочка колбасы, сыра, помазанного сверху черной икрой.

– Сейчас снова скажешь какую-нибудь глупость типа: контрразведка! – не преминула отпустить шпильку Элеонора, снова толкая своего телохранителя ногой.

– Умный человек учится на своих ошибках, а дурак повторяет свои собственные! – успел ответить Клим, как появившийся в дверях молодой парень – второй пилот, похвалил его, вызвав испепеляющий взгляд Элеоноры.

– Исключительно верное замечание господин!

Если вы сообщите нам пароль, то нас примут на аэродроме подскока! – предложил парень, смотря на свою хозяйку.

– Морфео, – быстро выдал Ассис, тем самым показывая, что принять или не принять самолет на этом затерянном в джунглях аэродроме – чистая прерогатива хозяина странного аэропорта.

Пилот повернулся кругом и исчез за дверью.

Буквально через минуту, раздался баритон седовласого пилота:

– Пассажиров просят пристегнуть привязные ремни. Самолет заходит на посадку!

Малыш, в это время, опустошал холодильник, подчистую, выгребая все продукты в свою сумку.

– Что вы делаете? – попробовала возмутиться Элеонора.

– Нам предстоит полное опасностей путешествие по сельве, а вы полетите домой на комфортабельном лайнере, – резонно ответил Малыш, выворачивая прямо в сумку продукты из морозильника.

Самолет резко начал снижаться и Малыш с ходу скакнул на диван, мгновенно очутившись рядом с Элеонорой.

Два отточенных движения и пристегнутая блондинка, гордо вскинула голову, пытаясь что-то сказать, но не успела.

Не привязанные охранники подскочили до самого потолка. Элеонора прикусила себе язык и теперь молчала, ошарашено поводя головой, не в силах сказать ни одного слова.

Из рта у блондинки текла струйка крови, пачкая ее дорогое платье.

Самолет еще раз подскочил, и надсадно ревя реверсом двигателей, медленно покати́л по взлетной полосе, подсакивая на стыках бетонных плит.

Свернув налево, самолет проехал метров триста и остановился, двигатели надсадно взревели и замолкли.

Шум самолетного двигателя послышался слева.

На посадку заходил серебристый самолет.

– Вот и мой Локхид прилетел! – удовлетворенно сказал Ассис, вставая с дивана.

Глава четвертая

Самолеты тоже можно менять, как квартиры, хотя это не менее опасно.

– Быстро перегрузились и полетели! – засуетилась Элеонора, отстегивая привязные ремни.

– Хорошая машинка. Я на такой летал в Африке, – заметил молодой парень – пилот, появляясь в дверях салона.

– Сможешь сесть за штурвал и сейчас полететь? – спросила Элеонора, смотря, как часть левой стены салона уходит вниз, превращаясь в трап.

– Запросто. Самолет, он и в Америке самолет, – сказал молодой пилот, наблюдая за мастерской, на три точки, посадкой самолета.

– Сможет эта птичка без посадки долететь до России? – спросила Элеонора, облизав полные губы.

Она немного шепелявила, но понять ее можно было.

Молодой пилот, теперь, когда с салоне, стало больше дневного света – дверь на улицу была открыта, стало видно, что он не так молод. Клим примерно определил возраст – лет сорок шесть – сорок восемь.

– Сколько времени необходимо, чтобы нарисовать нам новые документы? – спросила Элеонора, нисколько не смущаясь присутствием обоих пилотов.

– Минут сорок, включая охранников, – ответил Ассис.

– А если без них? – спросила Элеонора, ткнув указательным пальцем, в лежащих на полу салона охранников, нервно передернув плечами.

– За десять минут управлюсь! – сказал высокий, худой с орлиным носом мужчина, заходя в салон.

Открыв потертый кожаный кофр, он вытащил оттуда цифровой фотоаппарат, и пальцем указав на Элеонору начал работать.

Молоденькая мулатка, одетая в короткие шорты и ковбойку, заскочив следом, уселась напротив блондинки и выложив на стол десяток кисточек и двенадцать разноцветных баночек, вопросительно взглянула на Элеонору.

Дождавшись утвердительного кивка, визажистка стала быстро приводить в порядок лицо Элеоноры и прическу, ловко орудуя разнообразными кисточками расческами.

Фотограф, тем временем, усадив пилотов на фоне белого квадрата стены, подсоединил цифровой фотоаппарат к ноутбуку, снимал их, получая распечатки на миниатюрном принтере.

Получив два снимка, которые вполне удовлетворили его, фотограф снова полез в кофр, доставая оттуда пачку паспортов.

Повинуясь повелительно поднятой руке Ассиса, в которой два пальца были прижаты к ладони, фотограф убрал большую часть паспортов обратно в кофр, оставив на столе только три темно-зеленые книжицы с разлапистым гербом на обложке.

На гербе присутствовали две пальмы, сдвоенный кокосовый орех и восходящее солнце с лучами.

Оперативно орудуя ножницами, клеем и печатями, фотограф вклеил фотографии в паспорт.

Отделка лица Элеоноры тем временем была закончена и мулатка усадила Элеонору спиной к белому холсту, сама, усевшись за столик.

Сняв Элеонору, фотограф уселся за столик, вклеивать последнюю фотографию в паспорт.

Мулатка тем временем тоже не оставалась без работы.

Засунув раскрытый паспорт в маленькую машинку, похожую на ноутбук, девушка закрыла ее.

На торце машинки замигала красная лампочка. Минута и красная лампочка перестала мигать. Открыв машинку, мулатка вытащила заламинированный паспорт и раскрытый положила обложкой вверх. Минута и второй паспорт лег сверху.

Фотограф, взяв свежесделанные паспорта, стал их мять в руках, стараясь придать им помятый вид.

Мулатка, закончив манипуляции по ламинированию последнего паспорта, последовала примеру фотографа.

Убрав принадлежности в кофр, фотограф достал черную пластиковую папку и подал Ассису.

Не открывая папки, резидент передал ее Элеоноре со словами:

– Здесь все документы на самолет и генеральная доверенность. Машина чистая, нигде не засвеченная.

Выглянув в открытую дверь, Ассис добавил:

– Машина полностью заправлена и даже подвешены дополнительные топливные баки. На ней вы сможете не только долететь до России, но и облететь без дозаправки половину мира.

– Вещи возьмите» – приказала Элеонора пилотам, гордо шествуя к выходу.

– Что мне делать с вашими телохранителями? – недоуменно спросил Ассис, кивая на лежащие на полу салона тела.

– Что хочешь, то и делай, – махнула рукой русская миллионерша и, не попрощавшись ни с кем, вышла из салона самолета.

– Все свободны! – кивнул Ассис, подходя к лежащим на полу людям.

Фотограф и его ассистентка, не проронив ни слова, вышли из салона.

– Мне как-то неудобно в присутствии посторонних говорить, – замялся Ассис, кивнув на лежащие на полу тела охранников.

– Разговор будет длинный? – деловито спросил вставая с дивана Малыш.

Минут двадцать пять – тридцать, – отозвался Ассис, расстилая на столике большую карту.

Глава пятая

Немного о водных артериях республики Туанабара.

– Немного о географии нашей республики, гражданами которой вы теперь являетесь, – начал рассказывать Ассис, протягивая Климу и Малышу потрепанные паспорта с тем же разлапистым гербом на обложке.

– Теперь вы полноправные граждане нашей республики, а вы господин Жорес имеете в собственности небольшой остров в устье реки Туанаба, которая вытекает из озера, вернее сейчас водохранилища Лажеало.

По языку и этническому составу населения республика сильно отличается от всех стран этого региона и больше тяготеет к странам Карибского бассейна. Площадь страны чуть больше ста тысяч квадратных километров, а население немного превышает половину миллиона. Вдоль берега Атлантического океана на пятьсот километров протянулась неширокая полоса низменности, образованная морскими и речными отложениями. Низменность практически вся покрыта мангровыми зарослями. Вся низменность защищена специальной системой дамб и дренажных каналов, которые защищают самые плодородные земли республики, образуя польдеры. Здесь и живет практически все население нашей маленькой республики.

За прибрежной полосой простираются холмистые предгорья, покрытые саванной, которые практически непригодны для земледелия.

Вся внутренняя часть республики занята плоскогорьем, высшая точка пик Зигфрида возвышается над уровнем моря на пять с половиной тысяч футов. Плоскогорье все покрыто сельвой, мало заселено, за исключением нескольких индейских племен и плантаций по добыче каучука, ценных пород дерева. Имеются небольшие прииски по добыче драгоценных камней, бокситов, меди, никеля, олова. Есть артели по отлову черепах, крокодилов и конечно бабочек, которыми и занимается ваш покорный слуга, – Ассис поклонился, тем самым, показывая, к кому именно относятся его последние слова.

– Нас интересуют в первую очередь реки, которые впадают в Атлантический океан и откуда шхуна, могла подняться в глубь страны, – быстро ответил Клим.

– Таких рек три. Главная река Туанаба, чуть менее крупная река Харони, названная по имени Харона и река Кагера, названная в честь реки истока Нила. Сначала у нее было другое название, но в связи с некоторыми перипетиями нашей истории, в начале двадцатого века, реку переименовали.

Мы сейчас находимся в середине плато на одинаковом расстоянии от Харона и Кагера.

Какую реку вы выбираете, сеньоры путешественники? С такой и начнем наше путешествие, – предложил Ассис.

– Не нравится мне сын Эреба и Ночи. Предлагаю сохранить последний обол на другие цели, – заявил Малыш, нанося короткий удар в основание шеи дернувшемуся охраннику.

– Сейчас прилетит гидросамолет, который доставит нас на реку Кагера, тем более, что там у меня фактория, где собирают бабочек, – сказал Ассис, как зазвонил телефон Клима.

– Ты жалкий недоносок! Решил, что меня можно обмануть со своим черножопым другом! Тебя найдут в России и вырежут всех твоих родных и знакомых! – орала Элеонора.

Клим забыл выключить громкую связь своего сотового телефона, рассчитанную на повышенный шум в самолете, и теперь оба слушателя слышали каждое слово.

– Я не понимаю, при чем тут я, – попробовал спустить на тормозах разговор Клим, но Элеонора снова прервала его:

– Никакого сообщения ни в газетах, ни по телевидению о задержании пассажиров нашего самолета не было, и до сих пор нет! Вы оба меня накололи, чтобы забрать мой самолет!

– Позвони в авиакомпанию и узнай точно! – успел сказать Клим, как связь прервалась.

– Больше она не будет травмировать твою нежную душу Скат, – пояснил Ассис, вставая с дивана.

– Что все-таки случилось с Элеонорой? – попробовал внести ясность Клим.

– Госпожа Литвинова силой забрала у меня самолет, взяв меня вместе с вами, в заложники. Поэтому таможня и разрешила ей спокойно, без лишнего шума покинуть Бразилию. Вы, как потом оказалось – ее злобные сообщники, силком схватили меня и под угрозой оружия увезли в неизвестном направлении, но за границу Бразилии.

Далеко она вместе с заложниками улететь все равно бы не смогла, хотя «Фалькон» прекрасная машина – в баках этой игрушки было мало бензина и «случайно» машину забыли заправить в Рио. Не подошел во время заправщик – значит не судьба.

Мой, угнанный злобной террористкой Локхид, потерпел аварию над Атлантикой. Жалко, конечно, но я надеюсь, что страховая премия полностью перекроет мне стоимость самолета.

Я присмотрел себе модернизированный ЯК, который мне переделают по индивидуальному заказу. Ваша страна получит приличный заказ на переделку самолета, контора Фалькон, а я отличный самолет и страховку. И все довольны.

– Значит никаких наркотиков в самолете не было? – спросил Малыш, решив взять быка за рога.

Снова зазвонил телефон. На сей раз резидента, который в отличие от Клим, не включил громкую связь.

Поэтому о содержании разговора приходилось только догадываться.

Судя по односложным ответам: «Да!», «Нет!» и улыбке резидента разговор ему нравился.

Закончив разговор, резидент широко улыбнулся и продолжил разговор:

– Конечно, никаких наркотиков в самолете не было. Госпожа Литвинова везла в Бразилию сумку с новейшими катализаторами для производства синтетических наркотиков, а это огромный удар по производству натуральных наркотиков.

Антей связался с людьми, которые курируют эти вопросы и две конторы решили одним махом провести операцию по ее задержанию.

Заодно решили арестовать на время вашего соглядатая, который начал путаться под ногами.

Мануэль уже сообщил в Москву, что вы пьете водку в компании подозрительных пассажиров и совершенно не занимаетесь операцией.

Имелся в виду я и госпожа Литвинова.

Из администрации президента поступил строжайший приказ: отстранить вас от участия в операции и направить срочно дублирующую группу. У нас есть всего пятнадцать дней на всю операцию. Больше Антей не сможет противодействовать. Официально вы оба погибли при взрыве моего Локхида.

– Узнаю родное начальство: так намудрят, что сам черт ногу сломит! – вынес вердикт Клим, отпивая глоток минеральной воды.

– Значит эта тяжеленная сумка и были хваленые катализаторы для производства новейших наркотиков? – спросил дотошный Малыш.

– Так мне сообщили, – дипломатично ответил Ассис, вставая со своего места.

– Не приводят большие деньги к добру, – философски заметил Клим.

– Чаще совсем наоборот, – подтвердил Ассис с нижней ступени лестницы.

Глава шестая

Бурная жизнь искателей алмазов

– Зачем вам с нами самому заниматься поисками шхуны? – спросил Клим, смотря, как под крылом гидросамолета разворачивается лента извилистой реки.

– Надоело сидеть на одном месте. Хочу своими руками немного половить бабочек. Есть хороший заказ на бабочек семейства папилю и просто великолепный на десять морфео манелаос – самых красивых бабочек в мире!

Цена на эту бабочку одна из самых высоких в мире, но и поймать ее не так-то просто. Ловить бабочку можно только один или два часа в сутки. Летает голубой марфео на высоте пятнадцать-двадцать метров от земли, и поймать ее большое искусство.

Если повезет, то один ловец может поймать за один час пять-десять бабочек, – разливался как курский соловей Ассис, снова взяв в зубы любимую тему.

– Можно ловить целый световой день и поймать сто штук! – уверенно сказал Малыш, смеясь одними глазами.

– Летает голубой Морфео только с девяти и до одиннадцати часов утра, а встретить его на плато можно только десять – пятнадцать дней в году. С пятнадцатого февраля по пятнадцатое марта снимают урожай морфео менеллос, как мы говорим: проводим сафру.

Обычно ловцы бабочек не очень охотно делятся своими секретами, но так как я хозяин всего предприятия, а вы мои друзья, то вам все покажут.

Вон там, на повороте реки гидросамолет сядет, больше места нет, километров на семьдесят по всей реке.

То пороги, то река извилиста, то течение слишком быстрое.

Мы дождемся моего ловца, который уже плывет с верховьев реки, и завтра с утра займемся охотой.

Вы должны сами поймать хотя бы одну бабочку. Если вас кто-нибудь спросят о ловле бабочек, вы должны показать себя профессионалом хоть не в работе, то в разговоре обязательно. За много лет занятий этим бизнесом, я завоевал репутацию жесткого хозяина, который легко расстается не только с нерадивыми работниками, но и не любит дилетантов.

Если вы где-то проколите, то моя репутация будет под угрозой. Поэтому терпите мои бесконечные лекции про бабочек и мотайте на ус, – пояснил объем знаний, который Ассис вываливал на Клима с Малышом.

– Может проще снять из космоса весь регион и быстро определить, где идет наша коробка, – снова внес предложение Малыш, которому до смерти не хотелось ловить бабочек.

Надо сказать, что особого восторга от плана Антеевских умников, изображать из себя ловцов пусть и страшно дорогих, но все-таки бабочек, Клим тоже не испытывал.

То ли дело изобразить охотников на тигров – совсем другое дело!

Эта мысль так отчетливо читалась на лице Малыша, что Клим с Ассисом невольно рассмеялись.

– Заберем у нашего охотника добычу и спокойно поплывем вниз по реке. За трое суток, если ничего не случится, мы прочедем речку сверху донизу, внес предложение Клим.

– У реки десятка два проток и притоков, которые в нее впадают, – выдал сомнения, вечный скептик Малыш.

– Поиском судна сейчас занимаются еще пятьсот человек. Триста моих подчиненных и двести ловцов бабочек сегодня утром прилетели из Бразилии. Официальная версия ловля гигантской морфеа манелаос с размахом крыльев больше одного метра.

Мои бригадиры пустили слухок, что такую голубую морфеа поймал матрос со шхуны Сантарина.

За поимку бабочки обещана премия десять тысяч американских долларов, а тому, кто найдет судно, то положена премия в тысячу долларов.

– Нужно было пообещать больше денег! Быстрее бы нашли! – рубанул по воздуху рукой Малыш.

– И сразу привлечь ненужное внимание к шхуне! Вы не забывайте, чем занимается шхуна – она добывает алмазы! Такая работа, как и ловля бабочек не терпит суеты и шума! – охладил темпераментного Малыша резидент.

– Я согласен с вами, но что мы будем делать сегодня вечером? – темпераментно спросил Малыш, приглядываясь к воде.

Гидросамолет прошел на бреющем полете над водой, но садиться не стал.

Зайдя на второй круг, летающая лодка снова прошла над водой и опять поднялась в воздух.

Прижав к горлу лингафон, резидент что-то спросил. Услышав ответ, удрученно покачал головой и закричал на ухо Клима:

– Внизу на воде лежит много крокодилов и летчик не сможет сесть. Пилот боится совершить аварию.

Крокодилы повредят поплавки, и самолет непременно потерпит катастрофу.

– Может летчик выше по течению вылить в воду литров тридцать бензина? – заорал Клим в ответ, вплотную приблизив свой рот к уху Ассиса.

Резидент недоуменно вскинулся, ясно показывая, что он ничего не понимает.

– Только человек может нюхать бензин! Всем остальным животным он не нравится! – прокричал Клим на ухо Ассису.

Подняв вверх отогнутый большой палец в знак признания правоты Климовской идеи, Ассис торопливо заговорил.

Гидроплан набрал высоту, круто развернулся и, сбросив скорость, на бреющем полете прошел на высоте трех метров над излучиной реки, оставляя за собой белесый след выпущенного из правого бака бензина.

Не прошло и минуты, как действие на реке началось.

Крокодилы, как замеченные торпедоносцами подводные лодки, спешно уходили под воду. Даже, лежащие на берегу бревна, срочно превратились в живых крокодилов и во всю улепетывали в воду.

Снова сделав круг, гидроплан зашел на посадку, намереваясь садиться на воду.

Схватив Ассиса за голову, Клим изо всех сил, заорал:

– Пусть садится на воду с выключенным мотором! Приказывай!

Надо отдать должное дисциплине у подчиненных Ассиса.

Едва тот произнес фразу, как двигатели выключились.

Самолет, слегка клюнув носом, коснулся задней частью поплавков водной поверхности, дернулся и плавно заскользил вперед, по широкой дуге стремясь к песчаному берегу.

Пилот оказался настоящим асом.

Гидросамолет коснулся мягко, по касательной, берега и остановился.

Клим восхищенно покачал головой и развел руками.

Малыш выразился вполне определенно:

– Давайте сюда своего пилота – надо с ним выпить!

– Пузырь пилоту отдай, а сам завязал бухать! – охладил восторженного подчиненного Клим.

– Как скажешь хозяин! – согласился Малыш, вешая на плечо свою и Климовскую сумки.

Снаружи раздались резкие металлические удары.

Открыв дверь, Клим обнаружил коренастого мужика, в синих шортах и белой рубашке, сосредоточенно вбивавшего металлический штырь в песок пляжа.

Спрыгнув на пляж, Клим отобрал небольшую кувалду у пилота и тремя молодецкими ударами вбил стержень в песок.

Завязав рифовым узлом конец, Клим хлопнул по плечу пилота и бросился к самолету, в открытой дверце которого стоял Ассис.

– Прошу прощения, что сразу не сообразил помочь вам сойти, – извинился Клим, подавая руку резиденту.

– Мы все должны быть вам благодарны за великолепную посадку, – не остался в долгу Ассис, величественно сходя на берег.

Протянув руку Малышу, стоящему в открытом проеме с двумя сумками в руках.

Малыш отрицательно мотнул головой, самостоятельно спрыгнув на берег, нагруженный двумя сумками.

Ни слова не говоря, Малыш подошел к пилоту, сидящему прямо на песке, кинул сумки на землю и, хлопнув по плечу, показал отогнутый кверху большой палец правой руки.

Пилот вяло махнул головой, негромко произнес по-испански короткую фразу и снова повесил голову на грудь.

Малыш не отставал.

Вытащив из сумки бутылку водки, ловким движением открутил крышку и сунул ее в руки пилота.

Бросив опасливый взгляд на Ассиса, пилот поднес бутылку ко рту и сделал большой глоток.

Пилот сразу покраснел, закашлялся и выронил из руки бутылку.

Ловко подхватив у самой земли бутылку, Малыш одновременно хлопнул правой рукой по спине пилота, бросив его на землю.

Пилот громко откашлялся и на четвереньках бросился к воде. Погрузив голову в воду, пилот долго мотал ею в воде и, наконец, встал на ноги.

– После такой посадки надо вдрызг напиться! К сожалению нельзя! Мне еще лететь назад! – сказал по-английски пилот, смотря повеселевшими глазами на Малыша.

Закрутив пробку на бутылке, Малыш насильно сунул ее пилоту и снова хлопнул по плечу.

Раздался далекий стук лодочного мотора, на который пилот сразу вскинул голову.

– Вам надо быстрее взлетать, пока крокодилы не вернулись. Вода снесет бензин вниз и все крокодилы вернутся на свои места, – посоветовал Клим.

Вскинув на Ассиса взгляд, пилот поймал утвердительный кивок и не торопясь пошел к самолету.

Минуту спустя, завертелись винты самолета.

Клим одним движением распустил рифовый узел.

Взревев моторами самолет начал движение. Короткий разбег против течения и самолет в воздухе.

Качнув на прощание крыльями, самолет быстро набрал высоту и скрылся в синеве безоблачного неба.

Из-за поворота показался большой баркас черного цвета.

– Гаримпейрос! – махнул рукой в направлении судна Ассис.

– Это ваша лодка? – спросил Клим, с удивлением замечая на корме старинную водоплазную помпу и рядом стоящего водолаза в трехболтовке, которому на голову одевали старинный медный шлем.

– Это похоже на водолазов! – протянул удивленно Малыш, смотря на допотопное водолазное снаряжение.

– Сейчас вы увидите официальную добычу алмазов мокрым способом, – пояснил Ассис, со скучающим видом наблюдая за странными манипуляциями...

Баркас тем временем остановился в пяти метрах от берега и бросил якорь. С него спустили небольшую резиновую лодку с длинной пластмассовой трубой.

Трое негров, сидящих в лодке, отчалили от берега таща гибкую трубу на берег.

Минута и лодка причалила к берегу.

Установив трубу на пластиковых подставках в пятидесяти сантиметрах над землей, негры быстро начали работать.

Рабочие достали из лодки черный пластиковый желоб и разложили на берегу.

Быстро подсунув под желоб широкие пластиковые подставки, негры отвели его на пять метров от берега. Еще минута и на конце желоба установлено метровое сито с четырьмя сетками.

– Видите – негры нас не боятся – значит – работают на хозяина, – пояснил Ассис, с тревогой поглядывая вверх по течению.

– Надо спросить этих гаримпейрос насчет вашей лодки и шхуны, – предложил Малыш с интересом присматриваясь к слаженным действиям работников алмазного фронта.

Опустив водолаза под воду, работники с борта подали вниз толстую трубу. С повизгиванием заработала мотопомпа, установленная на палубе.

Трое матросов, одетых в одни шорты встали около водолазной помпы и стали равномерно крутить колесо, накачивая воздух водолазу, находящемуся под водой.

По трубе пошла вода попеременно с глиной и илом.

Пять человек – двое мужчин и одна женщина, встали вдоль лотка и засунув в него руки, быстро заработали, активно поводя плечами. Что они там делали, Климу было невидно, но работа была напряженной – люди не отрывали взгляда от лотка.

Концевой кран тоже заработал, вытаскивая из воды плетеную из прутьев корзину, доверху наполненную темной массой.

Положив наполненную корзину, из которой ручьем текла вода в лодку, кран зацепил пустую и опустил в воду.

Лодка с полной корзиной поплыла к берегу.

Вывалив корзину на расстеленные прямо на берегу листы пластика, рабочие лопатами быстро стали закидывать темную массу в лоток, откидывая большие глыбы в сторону.

Клим с Малышом подошли к лотку и с интересом начали наблюдать за производственным циклом.

По лотку заструилась однородная масса песка и ила.

Еще две негритянки, завернутые в тонкую с блеклым рисунком ткань, наподобие индийского сари, подошли к лотку.

Женщины быстро перебирали руками массу, медленно движущуюся по лотку.

Еще две негритянки стояли около сита и тоже руками тщательно просеивали песок и мелкие камни, выплескивающие на сите.

Четыре мужика сошли с баркаса на берег.

Высокий, с большими залысинами негр, подобрав приличный камень килограмм десять весом, стал разбивать крупные куски породы, лежащие на берегу.

Парень в коротких обрезанных шортах, взяв большую совковую лопату, грузил разбитый грунт в корзину, а двое покрупнее парней в одних плавках, переворачивали корзину в лоток, понемногу сбрасывая массу.

Конвейер быстро работал. Негритянка на сите выхватила камешек из грязи и сунула его в рот.

Стоящий на берегу, представительный седой негр, воткнул в землю палочку.

– Один алмаз есть! – прокомментировал происходящее Ассис.

Солнце припекало немилосердно.

Следуя примеру негров, Клим и малыш разделись до трусов, накинув на голову рубашки.

– Ребята работают без перерыва? – спросил Малыш, с интересом наблюдая за молодой негритянкой, быстро перебирающей руками в лотке.

Негритянка низко наклонилась над лотком, от чего ее полные груди вывалились из импровизированного сари и качались в такт работе.

– Не стоит так пристально смотреть на эту женщину. Это может не понравиться ее родственникам, – напомнил, все подмечающий Ассис.

– Почему нельзя смотреть на красивых женщин? – удивился Малыш, предпочитая говорить с резидентом, не отрывая взгляда от негритянки.

– Вам могут ее предложить в качестве подарка.

– Я бы не отказался, – согласился с предложением Малыш.

– За женщин у нас принято платить! – успел сказать Ассис, как налаженный контейнер прекратил работать.

Концевой кран поднял со дна пустую корзину, а по лотку потекла чистая вода.

– Малыш на борт! Пусть эти идиоты качают воздух! – ткнул Клим пальцем в борт баркаса.

Негры, стоящие на помпе, бросили крутить колесо и размахивая руками, громко закричали. Что они кричат громко, Клим определил пол шума, который они создавали, перекрывая грохот работающих механизмов. Прямо с берега Клим бросился в воду и в пять гребков доплыл до места, где минуту назад шли пузыри воздуха.

Уйдя под воду, Клим не видел, как Малыш забрался на борт, выдал качальщикам по хорошей затрещине и бросился сам за воздушную помпу.

Хорошее физическое воздействие мигом отрезвило спорщиков, заставив мужиков сразу прекратить спор и приняться за работу.

Клим донырнув до водолаза, нашел его лежащим на дне.

Запутавшись в припływшей сверху сетке, водолаз потерял равновесие и беспомощно лежал на дне, связанный по рукам и ногам.

Два движения ножом и сетка, располосованная снизу доверху поплыла вниз по течению, махая кусками, как гигантская манта.

Клим успел заметить, что на краях сетки были привязаны маленькие пробковые поплавки, а снизу грузила, сделанные из железных гаек.

«Металл у аборигенов довольно дорог и просто так пускать его на грузила никто не будет!»- успел подумать Клим, как вниз по течению поплыли сразу две точно такие же сетки, перекрывая шесть метров подводного пространства.

Вторая сетка зацепилась за винт баркаса, и течением ее сразу намотало на три лопасти.

Подаваемый сверху воздух раздул костюм, перевернув водолаза кверху ногами.

Уцепившись ногами за металлический груз, к которому был прикреплен трубопровод для подачи воды в лоток, Клим поймал раздувшегося как воздушный шар водолаза и одним движением перевернул его обратно. Теперь голова водолаза, как и положено, была наверху.

Голова негра, в водолазном шлеме бессильно склонилась влево – водолаз потерял сознание.

Обрезав шланг, Клим отпустил ноги и как пробка вместе с водолазом выскочил на поверхность в двух метрах от баркаса.

Малыш снова оказался на высоте. Едва Клим вынырнул, как длинный багор зацепил водолаза за конец, обвязанный типа ошейника на горле водолаза.

Могучий рывок и водолаз вместе с Климом оказался около борта.

Матросы бестолково суетились на борту, мешая друг другу.

Громко помянув родственников неумех и дилетантов, Малыш перегнулся через борт и одним рывком выдернул водолаза на палубу.

Клим не заставил себя ждать.

Одно движение и он стоит на палубе возле лежащего водолаза.

Обматерив бестолково суесящихся негров, Клим выдал тощему негриту хороший подзатыльник, от которого тот плюхнулся за борт.

Малыш, не став ждать указаний, быстро отворачивал шлем, понимая, что медлить нельзя.

– Раз! Два! Взяли! – крикнул Клим, Малышу, который двумя руками взялся за воротник водолазного костюма.

Едва Малыш раздвинул горловину трехболтовки, как Клим начал действовать.

Выдернув бесчувственное тело негра, Клим моментально просек, что он потерял сознание не только от недостатка воздуха – налицо было отравление угарным газом.

«Идиоты! Поставили мотопомпу с наветренной стороны от забора воздуха!» – про себя поставил диагноз Клим, начиная делать искусственное дыхание спасенному водолазу.

Ветер переменялся, и на Клима сразу потянуло кислым запахом отработанного низко-сортного бензина.

– Выключи мотопомпу! – крикнул Клим, не прекращая делать искусственного дыхания.

Малыш немедленно подскочил к мотопомпе и перекрыл питание. Коротко чихнув, помпа перестала работать.

Дернувшись, водолаз коротко вздохнул и самостоятельно задышал.

– Положите водолаза в тень! – приказал Клим, вставая с колен.

Для наглядности ткнув пальцем в лежащего на палубе водолаза, Клим указал на место возле дощатой кабинки на правом борту.

Странно, но его поняли. Двое негров, взяв лежащего водолаза за плечи и ноги, аккуратно положили его в тень дощатой будки, возле которой находилось огромное рулевое колесо.

Представительный негр, сопровождаемый Ассисом подошел к Климу и важно произнес:

– Компания «Магнус», исполнительным директором, которой я являюсь, приносит вам огромную благодарность за спасение водолаза, снаряжения и десять тысяч песо.

С этими словами негр протянул Климу толстую пачку засаленных бумажек, которые жадными глазами проводили столпившиеся вокруг рабочие.

Клим, вспомнив, что они остались совсем без денег, взяв пухлую пачку, передал ее Малышу, который, свернув деньги в трубочку, сунул ее в задний карман подвернутых джинсов.

– Всегда готов к услугам! – быстро ответил Клим и посмотрел вокруг, ища надувную лодку, которая привезла людей с берега.

Надувная лодка, под охраной трех человек сохла на берегу.

Проплыть для боевого пловца пятнадцать метров, все равно, что почесать ногу, но шестое чувство подсказывало Климу, что торопиться не следует.

Наверняка компания «Магнус» не очень любила своих более удачливых коллег и если грамотно подвести к этой теме разговор, то можно узнать много нового и интересного.

Коллеги с легкость выбалтывают сведения о противнике, считая, что таким образом ослабляют своего врага. А то, что враги у компании «Магнус» имеются, свидетельствовали полупогруженные сети спущенные «добрыми людьми» сверху, вниз по течению.

Пузатый негр взял Клим под руку и повел на бак, где стояла широкая плетеная скамейка, с высокой изогнутой спинкой.

Жестом пригласив Клим присесть, негр вытащил две кубинские сигары и одну из них предложил Климу. Сначала Клим хотел отказаться, но потом передумал.

Сейчас оказавшись в сельве практически без денег и снаряжения, необходимо было набрать побольше материальных ценностей, чтобы иметь возможность в случае необходимости поменять их.

Заложив сигару за ухо, Клим поднял голову, приготовившись внимательно слушать исполнительного директора.

– У меня сейчас сложилось неприятное положение. Единственный водолаз, как вы сами видели, не может продолжить работу.

Мы наткнулись на богатейшее гнездо алмазов, которое необходимо доработать сегодня.

Второй водолаз сможет прибыть только через три дня, а за это время многое может произойти.

– У меня есть свои планы относительно ловли бабочек, тем более что сеньор Ассис мой друг, попросил меня помочь ему в этом интересном деле, – лениво ответил Клим, понимая на что намекает толстяк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.